

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Ответственность за присвоение и растрату
по Уголовному кодексу Российской Федерации
(по материалам правоприменительной практики)»**

Выполнил:

слушатель 6 курса 351 учебной группы
прапорщик полиции
Хакимзянов Фарид Рустамович

Руководитель:

доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права
майор полиции
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:

Дата защиты: «___» _____ 2021 г. Оценка _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	7
§1. История становления и развития уголовного законодательства о присвоении и растрате	7
§2. Институт присвоения и растраты в действующем уголовном законодательстве	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ	32
§1. Объективные признаки присвоения и растраты	32
§2. Субъективные признаки присвоения и растраты	41
§3. Квалифицированный и особо квалифицированный составы ст. 160 УК РФ	47
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	58
§1. Вопросы разграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений	58
§2. Проблемы практического применения ст. 160 УК РФ и пути ее совершенствования	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Состояние криминогенной ситуации в Российской Федерации характеризуется достаточно стабильным сохранением негативных тенденций и процессов, связанных с преступностью, динамику и структуру которой определяют не столько традиционные причины и условия, хотя они и сохраняют свою значимость, сколько многочисленные факторы, вытекающие из современных кризисных явлений в социально-экономической сфере. Особенно остро проявляет себя указанная тенденция в структуре корыстной преступности, преступлений имущественной направленности.

Главенствующее положение среди преступных посягательств на собственность продолжают занимать хищения, составляющие более половины всей ежегодно регистрируемой преступности. Обзор статистических данных о структуре и динамике преступлений против собственности показывает, что присвоение и растрата занимают среди них весьма незначительное место. Однако, несмотря на то, что удельный вес хищений, совершаемых путем присвоения и растраты сравнительно невелик - всего 9% от числа зарегистрированных преступлений экономической направленности¹, тем не менее, велика их общественная опасность, которая заключается в том, что данные преступления совершаются лицами, которым по различным законным основаниям было вверено чужое имущество, то есть полностью или частично были делегированы полномочия собственника по владению и распоряжению этим имуществом. Значительны причиняемый ими социальный вред и материальный ущерб. Преступления данного типа грубо нарушают право собственности и принцип социальной справедливости, подрывают доверительные связи в сфере отношений собственности, авторитет государственной власти.

¹ Статистика экономической преступности за 2020 год (по данным ГИАЦ МВД России) [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://econcrime.ru/stat/> (дата обращения: 01.08.2021).

Следует отметить, что понятие присвоения и растраты, уголовно-правовой состав и практика применения соответствующей нормы, неоднократно анализировалась учеными и лицами, непосредственно применяющими в своей деятельности уголовный закон. Однако, вопросы теоретического и практического свойства остаются и в настоящее время: данный состав занимает одно из первых мест по числу ошибок в уголовно-правовой квалификации и индивидуализации ответственности. Проблемы в практике применения нормы о присвоении и растрате связаны с пробелами и нечеткостью законодательной регламентации и разъяснений высших судебных органов, а порой и противоречивостью рекомендаций, адресуемых практическим работникам. В этой связи с практической точки зрения возникает немало проблем, связанных с решением сложных вопросов квалификации присвоения и растраты, отграничения данных деяний друг от друга и от смежных преступлений.

В уголовном праве, наравне с иными юридическими науками криминального цикла преобладает прикладное направление, которое заключается не только в правильном усвоении действующих законов, но и в их квалифицированном применении, что представляется фундаментальными задачами в деятельности работников практической юстиции. Основополагающим аргументом, подводящим к заключительному выводу исследования, выступили толкования уголовного закона, данные Конституционным Судом Российской Федерации, которые осмыслены через изучение законодательства в части, соответствующей направленности исследования. Таким образом, актуальность исследования обусловлена не только теоретическим интересом, но и возможностью его практического применения, что в совокупности может способствовать усовершенствованию правоприменительной деятельности с точки зрения верного усвоения уголовного закона и его адекватного применения.

Степень научной разработанности темы. Значительный вклад в исследование мер уголовно-правовых аспектов присвоений и растрат, как и

других форм хищений, внесли отечественные ученые: А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, Н.Д. Дурманов, Б.В. Здравомыслов, Г.А. Кригер, С.М. Кочои, Ю.И. Ляпунов, С.Ф. Милюков, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, А.И. Санталов, И.Г. Филановский А.Е. Шалагин и другие. Между тем, существующие проблемы и противоречивая судебная практика квалификации присвоения и растраты, отграничения данных деяний друг от друга и от смежных преступлений свидетельствуют о том, что необходимы дальнейшие изыскания в направлении совершенствования теоретических аспектов уголовной ответственности за присвоение и растрату.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с преступными посягательствами на собственность в форме присвоения или растраты чужого имущества.

Предметом исследования выступают теоретические положения относительно хищений чужого имущества в форме присвоения или растраты; законодательство об ответственности за совершение данных преступлений, в том числе постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации; материалы опубликованной следственно-судебной практики.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)», а также разработать рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить историю становления и развития уголовного законодательства о присвоении и растрате;
- 2) рассмотреть институт присвоения и растраты в действующем уголовном законодательстве;
- 3) раскрыть объективные признаки присвоения и растраты;
- 4) проанализировать субъективные признаки присвоения и растраты;

5) охарактеризовать квалифицированный и особо квалифицированный составы ст. 160 УК РФ;

6) обобщить актуальные вопросы разграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений;

7) выявить проблемы практического применения ст. 160 УК РФ и пути ее совершенствования;

8) сформулировать и теоретически обосновать пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за присвоение и растрату.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу исследования составили ранее действующее отечественное уголовное законодательство, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования - материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам о присвоении и растрате, статистика ГИАЦ МВД России.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации присвоения и растраты; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Объем и структура выпускной квалификационной работы определены целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе

раскрыто становление института присвоения и растраты в отечественном уголовном законодательстве. Во второй главе проанализирован состав преступления, предусмотренного ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации. В третьей главе выявлены особенности квалификации и обобщены проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. История становления и развития уголовного законодательства о присвоении и растрате

Вопросы становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за корыстные преступления рассматривалось во множестве научных работ, вместе с тем такие их виды, как присвоение и (или) растрата комплексному исследованию до настоящего времени не подвергались.

Уголовное законодательство предусматривающее ответственность за присвоение или растрату постоянно развивалось проходя определенные исторические периоды (дореволюционный, советский и постсоветский), что связано не только со становлением рыночных отношений, но и с социально-политическим, культурным и правовым уровнем развития государства. В связи с тем, что уголовное законодательство развивалось поэтапно, при анализе рассматриваемой нами уголовно-правовой нормы нами были выделены определенные критерии, такие как: объект и предмет посягательства, деяние, субъект присвоения или растраты, которые могут показать существенные каким образом норма приобрела свой настоящий вид.

Анализ исторических памятников отечественного уголовного права позволяет сделать заключение, что впервые присвоение и растрата в качестве обособленных от иных форм хищения преступлений, получили закрепление лишь в начале XVIII века. До этого момента в отечественном законодательстве обнаруживают себя деяния по отдельным признакам, имеющие сходство с растратой, однако изучение этих норм позволяет утверждать, что на этапе становления отечественного права юридическая ответственность за неправомерное завладение вверенным имуществом имела частно-правовую природу. Так, в статье 54 Пространной редакции Русской Правды говорится: «... аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чюжь товар испортить, то

тако любо тем, чии то товар, ждуть ли ему, а своя им воля, продадять ли, а своя им воля»¹.

Комментируя данную норму М.Н.Тихомиров справедливо отмечает, что ...: «купец и его денежные и товарные операции наделены особым юридическим статусом, на которые не распространяется право получения кредита обычным горожанином. Банкротство, утрата купцом взятых в долг денег (и, надо думать, куплен-ных на них товаров) не влечет за собой уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространяется на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных пре-досудительных действий. Судьба такого купца в этом случае зависит от кредиторов, которые могут или получать возмещение также в рассрочку, или, по мнению большинства исследователей, потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества и его самого в холопы. О такой продаже в холопы несостоятельного купца говорит проект договора Новгорода с Любеком 1269 г. и ст. 55 Пространной Правды. Как считают, однако, С. Г. Струмилин и Б.Д. Греков, продадять обозначает продажу не самого должника, а только его имущества»².

Ответственность за действия сходные с присвоением и растратой в их современном понимании была закреплена в ст. 55 Судебника 1497 г.³ Так, указанная правовая норма в отличие от положений Пространной редакции Русской Правды устанавливает, что если невозвращение долга или потеря имущества произошли по вине ответчика (пропиет, или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства), Судебник предписывает выдачу виновного истцу головою на продажу. Важно отметить, что по мнению Л.В. Черепнина, «выдача виновного истцу головою на продажу» означало выдачу виновного истцу в холопство, что в данном случае может рассматриваться в

¹ Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984. Т. 2. - С.62.

² Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984. Т. 2. - С.103.

³ Данная норма была образована на основании ст. 54 Пространной редакции Русской Правды, содержание которой подверглось существенной переработке.

качестве наказания, которое применялось за совершение целого ряда деяний, в том числе и за деяние, содержащее признаки присвоения. В ст. 54 Пространной редакции Русской правды же говорится: «...Если же купец вверенный ему товар или пропьет, или проиграет, или истратит по глупости, то доверители поступают с ним, как им угодно: хотят - ждуют, хотят - продадут в рабство, на то их воля»¹.

Таким образом, наряду с возложением на купца загладить причиненный ущерб уже в первых источниках отечественного права обнаруживаются предпосылки формирования уголовной ответственности за присвоение вверенного ему имущества. Во-первых, с учетом экономического развития Руси и товарно-денежных отношений развиваются нормы, предусматривающие ответственность за деяния, обладающие признаками присвоения или растраты. Во-вторых, в рассмотренных нами правовых источниках присвоение относится не к уголовно наказуемому деянию, а рассматривается как правонарушение гражданско-правового характера. В-третьих, выглядит очевидным компенсационный, а не карательный характер санкции приведенной выше нормы, говорить о наличии в ней признаков уголовной ответственности не приходится.

Вместе с тем обращает на себя внимание то, что уже в первых источниках русского права встречаются правоустановления специально посвященные превентивным мерам, направленным на профилактику такого деяния, как растрата.

Присвоение и растрата в качестве уголовно-наказуемых деяний впервые встречаются в Артикуле Воинском Петра Первого 1715 года. Указанный источник под присвоением понимал удержание, невозвращение имущества находившегося у виновного лица по поручению собственника, на законных основаниях вверенного последним для хранения. Санкция за указанное преступление аналогична санкции за кражу, а именно: при стоимости утаенного

¹ Правда русская пространной редакции (По Троицкому I списку) [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://studfile.net/preview/4413062/page:4/> (дата обращения: 01.08.2021).

имущества более двадцати рублей либо при совершении присвоения в четвертый раз независимо от цены лицу грозила смертная казнь, а при удержании имущества на сумму менее двадцати рублей первые три раза - телесные наказания¹. Предметом присвоения и растраты выступали денежные средства и иное имущество. Законодателем также как и в настоящее время не регламентировано, что именно относить к иному имуществу.

Позднее, к концу XVIII века конкретизирован предмет присвоения и растраты и способ совершения данного преступного деяния. Дальнейшее развитие норм о присвоении и растрате связано с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных¹⁸⁴⁵ и 1857 гг.

Отметим, что большое внимание в уголовном законодательстве Российской империи уделялось экономической безопасности государства, в частности, совершенствованию уголовного законодательства и детализации уголовной ответственности преступлений против собственности, одним из видов которых является присвоение и утайка. 15 августа 1845 г. Николай I своим Указом утвердил Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было введено в действие 1 мая 1846 г. (далее - Уложение). Уложение издавалось в различных редакциях в 1857 г., в 1866 г. и в 1885 г. и состояло из 12 разделов, разделявшихся на Общую и Особенную части².

Преступлениям и проступкам против собственности частных лиц, был посвящен разд. XII, в который гл. IV была посвящена присвоению и утайке чужой собственности, включающая в себя три отделения: отделение первое - о присвоении, через подлог или иного рода обмана, чужого недвижимого имущества (ст. 1677-1686); отделение второе о присвоении и растрате чужого движимого имущества, которое включало ст. 1681 и 1682, и отделение третье - о присвоении ученой или художественной собственности (ст. 1683-1686).

¹ Артикул Воинский Петра Первого 1715 года [Электронный ресурс]. - Доступ: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения: 01.08.2021).

² Калинович А.Э. Разбой и грабеж как угроза экономической безопасности Российского государства в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / А.Э. Калинович // Материалы Региональной научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы». - СПбГАСУ. - 2019. - С.74.

Под присвоением в Уложении понималось противозаконное обращение чужого имущества в свою собственность через удержание его под ложным предлогом, а под растратой - отчуждение незаконно присвоенного имущества. Растрата характеризовалась употреблением полученной вещи в свою пользу без законного на то права. Присвоение предполагало самовольное завладение имуществом, поэтому уголовная ответственность не наступала, если основанием присвоения являлось действительное или предполагаемое согласие владельца имущества.

Большое значение имело разграничение уголовной и гражданской ответственности. Так, удержание от расчетов с компаньонами у себя денег, полученных от продажи товаров, при отсутствии насилия, обмана или злоупотребления доверием предусматривало не уголовную, а гражданскую ответственность. Также не несло уголовной ответственности нарушения при договоре займа денежных средств на приобретение определенной вещи, неоплата купленной вещи. Уголовную ответственность предусматривало удержание денег, полученных при уплате по векселю с ложным удостоверением, что деньги внесены в банк согласно поручению, присвоение лицом, случайно принявшим на себя обязанность по доставке запечатанного пакета с деньгами в земскую управу указанных денег, присвоение вещи, вверенной виновному во время пожара.

Ограничение присвоения от мошенничества заключалось в отсутствии уголовно-наказуемого обмана. Так, присвоением, а не мошенничеством считались действия виновных лиц, выразившиеся в том, что пользуясь преклонным возрастом потерпевшей, обязавшись содержать потерпевшую пожизненно у себя, убедили ее взять из сберегательной кассы принадлежащие ей деньги и передать полученные денежные средства им, после чего, отрицая факт получения денег, прогнали потерпевшую без всяких средств к существованию. Как присвоение, а не мошенничество квалифицировалось

удержание денег, полученных для уплаты по векселю с ложным удостоверением, что деньги внесены в банк согласно поручению¹.

От кражи присвоение отличалось прежде всего тем, что присвоенное имущество должно было находиться в фактическом владении виновного лица или должно было быть предоставлено ему для отдельного употребления. Поэтому хищение имущества, находящегося под присмотром обвиняемого, но не выходящего из обладания владельца, например, хищение прислугой хозяйских вещей, квалифицировалось не как присвоение, а как кража. Субъективная сторона присвоения характеризовалась виной в форме умысла, в то же время, растрата предполагала две формы вины: умышленную и легкомысленную, при этом если небрежное хранение движимой вещи повлекло за собой ее хищение либо потерю, данное деяние не признавалось растратой, а влекло только предъявление гражданского иска об уплате стоимости вещи. Признание того, что растрата совершена в «пьяном виде» и растративший добровольно обязался возратить растраченное имущество не влекло уголовной ответственности, так как растрата в состоянии алкогольного опьянения и растрата по легкомыслию не признавались тождественными понятиями.

Присвоение и растрата считались окончанным преступлением с момента завладения вверенного имущества. Таким моментом являлось отрицание виновным лицом факта завладения имуществом или отказ в его возвращении, или распоряжение имуществом на правах собственника или установление факта растраты имущества. Покушением на присвоение или растрату считалось установление попытки виновного распорядиться имуществом, которая была не завершена по независящим от него обстоятельствам. Исполнителем присвоения являлось лицо, которому было непосредственно вверено или передано имущество. Кроме исполнителя, к уголовной ответственности привлекались подстрекатели, то есть лица, подговаривающие виновное лицо к совершению данного преступления, а также пособники - лица, содействующие каким-либо

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 13-е изд., перепечатка и доп.-СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1908. - С. 890.

образом отчуждению присвоенного имущества или сокрытию его, либо предоставлению владельцу имущества мнимых доказательств утраты имущества.

Растрата также могла быть совершена не непосредственно виновным лицом, а по его распоряжению другими лицами. Поэтому действия хранителя, выразившиеся в совершении или допущении незаконного использования принятого на хранение имущества квалифицировалась как растрата, так же как и участие в растрате денег, вырученных от заклада чужих вещей. Выигрыш денежной суммы в азартные игры у лица, растратившего чужие деньги, о чем выигравшему было хорошо известно, не содержал состава преступления, предусмотренного ст. 1681 Уложения. Продажа вещей, заведомо для продавца присвоенных другими лицами на сумму свыше 300 рублей квалифицировалось как укрывательство¹.

По своду законов присвоение признавалось одним из видов воровства - кражи (ст. 819 п. 1 изд. 1842 г.) и виновный подвергался тем же наказаниям как и за воровство. Составители Уложения приравнивали присвоение не к краже, а к мошенничеству. По предмету преступления законодатель подразделял данное деяние на: присвоение, через подлог или иного вида обмана чужого недвижимого имущества (отделение первое); присвоение и растрату чужого движимого имущества (отделение второе); присвоение ученой или художественной собственности (отделение третье).

Отделение первое включало ст. 1677-1680 Уложения и предусматривало уголовную ответственность за присвоение не-движимого имущества путем подлога или иного вида обмана. Все преступления данного отделения характеризовались умышленной формой вины. Квалифицирующими признаками являлись: составление подложных крепостей (договоров), межевых планов, книг, актов и документов, служащих доказательством права

¹ Калинович А.Э. Особенности квалификации и уголовная ответственность за присвоение и растрату в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / А.Э. Калинович // Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. - 2021. - №1. - С.12.

собственности (ст. 1677 Уложения); подчистка, незаконное внесение изменений в крепостные акты или другие бумаги, служащие письменными доказательствами с целью присвоения себе или другим лицам чужого недвижимого имущества (ст. 1678 Уложения); умышленное предъявление в суд либо другому лицу заведомо подложных крепостных актов или других служащих доказательством права собственности бумаг, либо совершение каких либо иных противозаконных действий с указанными документами (ст. 1679 Уложения); предъявление с целью обмана лицом, проживающим по доверенности или по какому либо письменному или устному договору, в суд или должностному лицу актов или бумаг, с целью присвоения имени (ст. 1680 Уложения)¹.

Наказания за указанные преступные деяния, соответствовали, наказаниям, предусмотренным в ст. 1690-1694 гл. 5 Уложения «О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам». Так за преступление, предусмотренное ст. 1690 «О подлогах в актах и обязательствах» виновное лицо подвергалось лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет².

Второе отделение было посвящено присвоению и растрате движимого имущества и включало в себя наказание за присвоение или растрату чужого движимого имущества на сумму свыше трехсот рублей (ст. 1681). При присвоении и растрате на сумму менее трехсот рублей ответственность наступала по ст. 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Объективная сторона данного преступления включала в себя присвоение и растрату как движимых вещей, так и чужих документов, так как согласно действовавшему гражданскому законодательству обязательства принадлежали к движимому имуществу. Так взятие у кредитора своего собственного

¹ Свод законов уголовных. Том 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. - СПб., 1885. - С. 350.

² Свод законов уголовных. Том 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. - СПб., 1885. - С. 351.

обязательства для подписи срока уплаты и невозвращения его кредитору составляет присвоение

Преступными считались и действия, сопряженные с отчуждением собственного имущества, описанного за долги и оставленного у его владельца на хранении. Растрата заложенного имущества также попадала под действие ст. 1681 Уложения, при этом, по закону запрещался отпуск спиртных напитков в долг, под заклад платья, посуды или иных вещей. Взятые под залог вещи должны были быть возвращены хозяину. Уголовная ответственность при не возвращении вещей, являющихся обеспечением займа наступала только в том случае, если будет до-казано, что заложенные вещи не возвращены при полном возврате долга. Самовольная передача в залог чужого имущества признавалась растратой даже в том случае, если впоследствии оно было возвращено хозяину.

Как присвоение квалифицировались и действия, направленные на обращение в свою пользу вещей и денег, взятых у пьяного для их дальнейшего сбережения. При этом отрицание получения денег или вещей во временное сбережение от лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, подпадало под понятие утайки. Утайка чужого имущества, полученного владельцем в связи с его алкогольным опьянением квалифицировалась как кража, в то же время присвоение денег взятых у пьяного под вымышленным предлогом сбережения, квалифицировалось как мошенничество. Присвоением вещей прислугой квалифицировалось по ст. 1681 Уложения только в том случае, если присвоенное имущество находилось не только под общим надзором данного лица, а было передано в его распоряжение по соглашению с хозяином. В случае если имущество не выбывало из обладания владельца, действия домашней прислуги по не законному завладению вещей хозяина квалифицировалась как кража, например, завладение какими либо вещами, одеждой, посудой, находящимися в помещениях хозяина.

Действия купеческих приказчиков и продавцов, растративших товар или вверенное имущество, или невозвращение ими денег за проданный товара по надуманным предлогам, например хищение денег или товара посторонними

лицами, квалифицировались как растрата. Несовершеннолетнему продавцу нельзя было доверять товар на сумму более тридцати рублей, в противном случае при растрате товара купец не имел права требовать возмещение убытков, что в прочем не освобождало несовершеннолетнего от уголовной ответственности¹.

Отдельно квалифицировалось присвоение или растрата чужого движимого имущества на сумму менее трехсот рублей. Уголовная ответственность за совершение данного преступления, наступала в соответствии со ст. 1682 Уложения. Специальными субъектами преступления являлись совершившие присвоение дворяне, священнослужители, монашествующие и почетные граждане. Наказание за совершение данного преступления предусматривало лишение всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму на срок от трех месяцев до одного года. В том случае, если смягчающими вину обстоятельствами являлись совершение преступления по легкомыслию и виновное лицо обязывалось возместить ущерб, срок ареста составлял не более трех месяцев тюрьмы.

Третье отделение защищало авторские права и устанавливало уголовную ответственность за присвоение ученой или художественной собственности, то есть авторских прав. Авторские права регулировались правилами «о праве собственности на произведения науки, словесности, художеств и искусств», составляющими приложение к ст. 420 т. X ч. 1 закона гражданского Свода законов Российской империи. Статьи 1683-1685 Уложения регулировали уголовное наказание за более или менее тяжкое нарушение указанных правил. Уголовные дела за совершения данных преступлений являлись делами частного обвинения и возбуждались только по заявлению потерпевших. Статья 1683 Уложения устанавливало уголовную ответственность за присвоение и издание под своим именем чужого произведения словесности, наук, искусств и

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 13-е изд., перепечатка и доп.-СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1908. - С. 900.

художеств. Для признания за автором, переводчиком или первым издателем права собственности на произведение необходимо было, чтобы произведение не было воспроизведением чужого труда. Виновные в совершении данного преступления лица обязаны были возместить автору произведения материальный ущерб и могли быть подвергнуты лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму по второй степени ст. 33 Уложения, то есть на срок от восьми месяцев до одного года шести месяцев¹.

Следующим основание привлечения к уголовной ответственности являлось самовольное распоряжение произведением, без разрешения автора. Указанное деяние квалифицировалось по ст. 1684 Уложения, в соответствии с которой лицо, не выдавая себя за автора чужого сочинения, перевода или иного произведения науки, искусства или художеств, но зная, что данное произведение является литературной или художественной собственности другого, будет распоряжаться как своим, напечатав, или позволив напечатать книгу, статью или музыкальные ноты, или же представить драматическое или играть музыкальное сочинение в публичном собрании или повторяя и размножая картины и другие произведения искусств или художеств. Виновное в совершении данного преступления лицо, обязан был возместить автору причиненные убытки и мог быть приговорен к заключению в тюрьму на срок от двух до восьми месяцев². Объективная сторона преступления заключалась в издании чужого произведения без разрешения автора. При этом не имело значения, было ли напечатано произведение или не напечатано, так как авторские права нарушались одинаково. Постановка пьес на сцене обществ и собраний считались публичным мероприятием и поэтому виновные в самовольной, без разрешения автора постановке привлекались к уголовной

¹ Калинович А.Э. Особенности квалификации и уголовная ответственность за присвоение и растрату в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / А.Э. Калинович // Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. - 2021. - №1. - С.14.

² Свод законов уголовных. Том 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. - СПб., 1885. - С. 352.

ответственности по ст. 1684 Уложения. Неуплата авторского вознаграждения являлось предметом гражданского иска.

Отдельно квалифицировались действия лиц, которые использовали в своих произведениях заимствования из литературных или художественных произведений таких авторов или художников, которые еще были живы или права собственности которых принадлежали их наследникам или другим лицам. За совершение данного преступления виновное лицо приговаривалось к денежному взысканию не свыше двойной цены всех напечатанных или экземпляров произведений¹.

Рассматривая преступления против собственности, в частности в сфере защиты авторских прав, можно сделать вывод о том, что многие положения гл. IV Уложения о наказаниях уголовных и исправительных прогрессивны и актуальны даже по сравнению с действующим уголовным законодательством.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года рассматриваемая норма располагалась в главе XIII «О проступках против чужой собственности» отделение IV «О мошенничестве, обманах и присвоении чужого имущества» (ст. ст. 173-181). В соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года под присвоением понимается неправомерное корыстное удержание чужого имущества, в невозвращении или непредставлении его должностному лицу по обязательному требованию. Под растратой понималось неправомерное корыстное расходование, залог или отчуждение виновным вверенного ему чужого имущества в пользу самого виновного или других лиц. Так, ст. 177 предусмотрена ответственность за «присвоение или растрату чужого движимого имущества, вверенного для сохранения, переноски, перевозки или определенного употребления, когда сумма присвоения или растраты не превышает 300 рублей». Исходя из этого, предметом присвоения и растраты выступало не любое имущество, а только вверенное виновному потерпевшим для ответственного хранения, пользования,

¹ Свод законов уголовных. Том 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. - СПб., 1885. - С. 352.

распоряжения и перевозки. Вверенным же признавалось такое имущество, в отношении которого данному лицу были представлены определенные полномочия, связанные с его хранением, пользованием и распоряжением, а также возложена материальная ответственность за его сохранность. Окончанием присвоения и растраты считались моменты, когда имущество было растрчено или «не будучи употреблено по назначению, удержано самовольно в свою пользу». В качестве субъекта данного преступления выступали чиновники, служащие: курьеры, писари и даже священнослужители, к которым имущество поступало от начальства в качестве разового поручения, даже если само поручение было сделано с превышением власти¹.

Вызывает интерес то обстоятельство, что в отличие от Уголовного кодекса РФ 1996 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года четко определял лиц, которые могут быть субъектами присвоения или растраты. Обращает на себя внимание, что уже в XIX в. отмечается сходство с действующим законодательством, в той части, где осуществляются права хранения, пользования, распоряжения и перевозка вверенного имущества.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, нормы об ответственности за преступления и проступки против имущества и доходов казны и нормы об ответственности за преступления и проступки против собственности частных лиц содержались в разных разделах, однако действовало общее правило, согласно которому за всякое похищение казенной собственности виновный подвергался тем же наказаниям, которые определялись за похищение частной собственности (раздел 7, глава 1, ст. 548). При этом за растрату казенной собственности виновные подвергались взысканиям, определенным как за растрату чужого частного имущества (ст. 549)².

¹ Пальчик М.В. Становление и развитие в России уголовной ответственности за присвоение или растрату в период с X - начало XX в. / М.В. Пальчик // Сибирский юридический институт МВД России. - 2020. - №4. - С.35.

² Свод законов Российской империи. Часть II, т. 15. СПб., 1899 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229> (дата обращения: 01.08.2021).

В Уголовном Уложении 1903 г. присвоение и растрата были выделены в особую разновидность имущественных преступлений и по составам, и по предусмотренным за их совершение мерам наказания (ст.ст. 574-576). Однако здесь законодатель отступил от прежних подходов к юридической природе указанных преступлений. Статьи о данных правонарушениях были размещены в главе 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием». Тем самым Уголовное Уложение сблизило рассматриваемые деяния со злоупотреблением доверием - криминальным явлением, выражающимся в ненадлежащем управлении чужим имущественным состоянием вопреки законным интересам доверителя¹.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. отнесли анализируемые деяния к самостоятельной группе имущественных посягательств, строго отграничив их, с одной стороны, от краж и других форм похищений чужого имущества, а с другой - от мошеннического получения чужого имущества и случаев злоупотребления доверием (которые по названным УК охватывались понятием мошенничества). Вопрос об основаниях вверения решался в первых советских УК крайне неопределенно. Комментируя положения УК 1926 г., А.А. Жижиленко писал, что при присвоении не имеет значения, какой договор лежит в основании передачи: вещь может быть вверена на сохранение, для переноски, перевозки, для передачи третьему лицу, в пользование, в наем, в залог, в починку и т.п. При этом им подчеркивалось, что владение виновного должно быть легальным, нелегально лишь обращение вверенного имущества в пользу преступника или других лиц². По мнению С. В. Познышева, основания, в силу которых имущество оказывается во владении виновного, могут быть крайне разнообразны: отдача имущества для торговых оборотов, для управления, вообще для определенного употребления. Однако такое владение виновным

¹ Пальчик М.В. Становление и развитие в России уголовной ответственности за присвоение или растрату в период с X - начало XX в. / М.В. Пальчик // Сибирский юридический институт МВД России. - 2020. - №4. - С.37.

² Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав / А.А. Жижиленко (изд. 1928 г.). - СПб.: Питер, 2016. - С. 46.

чужим имуществом может быть, как законным, так и незаконным; вместе с тем, от него следует отличать простое обладание или держание чужой вещи¹.

Исходя из содержания ст. 185 УК 1922 г. и ст. 168 УК 1926 г., под присвоением понималось корыстное удержание чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата такого имущества. Как видно, эти законы указывали на две формы преступления: удержание и растрату. При этом удержание рассматривалось как противоправное бездействие, которое состоит в невозвращении или в неупотреблении имущества по назначению в обозначенный договором срок либо при наступлении иных указанных в соглашении обстоятельств, либо после требования кредитора. Растрата характеризовалась как незаконное распоряжение виновным вверенным имуществом.

Поворотным пунктом в развитии норм уголовного права России о присвоении и растрате стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В статьях 1 и 3 этого нормативного акта присвоение и растрата, совершенные в области охраны государственной, колхозной, кооперативной и иной общественной собственности, впервые в истории отечественного законодательства были признаны разновидностями хищения государственного и общественного имущества².

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.³ - первый кодифицированный российский уголовный закон, в статье 92 которого закреплена сложившаяся тенденция отнесения присвоения и растраты к двум самостоятельным формам хищения государственного и общественного имущества. По УК 1960 г. ответственность за присвоение и растрату имущества, составляющего частную (личную) собственность, не предусматривалась. Такого рода деяния,

¹ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть / С.В. Познышев (изд. 1923 г.). - М., 1923. - С. 83.

² Пальчик М.В. Становление и развитие в России уголовной ответственности за присвоение или растрату в период с X - начало XX в. / М.В. Пальчик // Сибирский юридический институт МВД России. - 2020. - №4. - С.38.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

немногочисленные в советское время, расценивались практикой как гражданские правонарушения или квалифицировались по ст. 147 этого УК как мошенническое завладение личным имуществом граждан.

Становление и развитие в постсоветской России рыночных отношений и рост их негативных проявлений в виде корыстных имущественных злоупотреблений в сфере функционирования коммерческих и иных организаций потребовали криминализации присвоения и растраты частного имущества. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» восстановил уголовную ответственность за присвоение и растрату независимо от форм собственности. Этим законом в УК 1960 г. была введена статья 1471 «Присвоение вверенного имущества», предусматривающая ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, вверенного виновному.

§2. Институт присвоения и растраты в действующем уголовном законодательстве

Российское уголовное законодательство различает несколько форм хищения чужого имущества в зависимости от способа совершения преступления:

- 1) кража (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.¹ (далее - УК РФ));
- 2) грабеж (ст. 161 УК РФ);
- 3) разбой (ст. 162 УК РФ);
- 4) мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- 5) присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 146.

Указанные формы хищений обладают всеми признаками, характерными для завладения чужим имуществом. Степень их общественной опасности велика в силу того, что их количество во много раз превышает количество любых видов других преступлений, а похищенное имущество может представлять очень большую ценность для потерпевшего. Таким образом, следует признать, что хищение чужого имущества, совершенное в любой форме является опасным для общества преступлением, так как имущество изымается из владения собственника. Причинение таким путем ущерба законному владельцу лишает его возможности распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Уголовный закон достаточно четко определяет понятие присвоения или растраты чужого имущества. Согласно ч. 1 ст. 160 УК РФ присвоение или растрата, это хищение чужого имущества, вверенному виновному. Ученые - юристы и практические работники правоохранительных органов сходятся во мнении, что для присвоения и растраты характерны все признаки хищения чужого имущества.

Из вышеприведенных определений можно выделить такие признаки присвоения, как:

- 1) безвозмездность и противоправность изъятия;
- 2) изъятное имущество вверено лицу, которое совершило преступление;
- 3) изъятие осуществлено с корыстной целью и против воли собственника.

Современные подходы к правовым оценкам в области противодействия анализируемым посягательствам обозначены Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. Исходя из этих судебных разъяснений, основным объектом присвоения и растраты выступают имущественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и (или) распоряжения вещами, вверенными другим лицам без передачи права

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

собственности на них. При этом имущественные отношения, на которые посягают присвоения и растрата, получают различные юридические формы выражения, не сводящиеся к праву собственности. В соответствии с п. 18 указанного постановления, данные отношения возникают «в силу должностного или иного служебного положения, договора или специального поручения». Эти отношения регулируются трудовым (служебным) законодательством, либо гражданским правом, если основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Вверенным имуществом как предметом присвоения и растраты является вещь, которая в момент совершения преступления, с одной стороны, принадлежит потерпевшему на праве собственности или иного вещного права, а с другой - находится в правомерном владении, пользовании и (или) распоряжении виновного. С юридико-технической стороны вверенное имущество - чужое имущество, которое передано по гражданско-правовому договору, трудовому договору либо по иным правовым основаниям, не влекущим перехода права собственности, виновному лицу, наделенному в отношении этого имущества правомочиями по владению, пользованию или распоряжению либо административно-хозяйственными полномочиями.

Исходя из вышеуказанных судебных разъяснений, присвоение и растрата могут выражаться в активной и пассивной формах поведения. При этом присвоение состоит в противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Растрата заключается в противоправных действиях лица, которое истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Важным признаком присвоения и растраты как форм хищения является обращение чужого (вверенного) имущества в пользу похитителя или других лиц. Обращение происходит путем отторжения, обособления части имущества, которое путем активных действий преступника переходит в пользу указанных лиц. Например, П., 18 июня 2017 г., заключив договор аренды автомобиля без

экипажа, с подставным лицом совершил противоправное изъятие арендной платы за пользование автомобилем¹.

Особенность совершения хищения при присвоении и растрате состоит в том, что лицо, которому вверено имущество, обращает образовавшийся доход в свою пользу. Такой доход может быть получен при оплате услуги наличными деньгами без оформления кассового чека; оформление подложных документов, служащих основанием для получения или выдачи наличных денег; присвоение денежных средств (заработной платы) путем фальсификации записей в платежных ведомостях и иные способы.

Присвоение и растрата, являясь формой хищения, обладает и таким ее признаком как противоправность. Противоправность в имущественных преступлениях состоит в незаконности изъятия имущества, отсутствие прав на похищаемое имущество. При квалификации присвоения и растраты противоправность состоит в получении имущественной выгоды без должных правовых оснований. Например, К., работая начальник котельной, передал уголь, предназначенный для отопления поселка, цеху по переработке масла. В обмен ему прислали масло на сумму 5000 рублей². Полученное масло он присвоил, тем самым совершил противоправное действие.

Еще одним признаком хищения, характерным для присвоения и растраты, является безвозмездность. Данный признак указывает, что вещь присваивается без оплаты, то есть без предоставления равного денежного эквивалента. Своими действиями виновный покушается на чужое имущество, не принадлежащее ему на праве собственности. Хищение в виде присвоения и растраты предполагает, что в результате совершения преступления виновный приобретает правомочия собственника (владение, пользование и распоряжение)

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).

в нарушение установленного законодательством порядка на некое имущество. Потерпевший не утрачивает прав на это имущество.

Важно указать, что в практике встречаются случаи завладения чужим имуществом путем присвоения и растраты с предоставлением собственнику неравнозначного стоимостного эквивалента. Поэтому наряду с безвозмездностью следует учитывать и признак нарушения субъективного права собственника или иного владельца имущества. Если виновный изымает имущество запрещенным законом способом при отсутствии у него права на получение имущества и действует вопреки воле собственника, который не выразил в какой-либо форме намерения на отчуждение своего имущества, то такие случаи следует рассматривать как одну из форм хищения, с учетом обстоятельств дела. И наоборот, если отчуждение имущества происходит хотя и с нарушениями определенного порядка, но собственник получает ранее установленный им эквивалент, то такие случаи не могут рассматриваться как хищение, поскольку не нарушают субъективного права собственника¹.

Хищение в форме присвоения и растраты ориентировано на обогащение виновного или других лиц. Например, полученный доход может быть обращен на обучение собственных детей и др. С другой стороны, преступление в форме присвоения и растраты предполагает причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Ущерб этот не носит явного характера. Например, Т. в период с 15.07.2015 г. по 15.11.2017 г. присваивал ежемесячную пенсию по потере кормильца, выплачиваемую его дочери. Тем самым у обвиняемого происходило обогащение, а у потерпевшей потери средств к существованию².

Что касается момента окончания деяния, то он также будет отличаться применительно к тому, какое деяние имело место - присвоение или же растрата. Присвоение считается окончанным в тот момент, когда законное владение

¹ Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - С.65.

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).

имуществом, вверенному виновному, становится противоправным, т.е. тогда, когда виновный получает возможность извлечения пользы из владения этим имуществом (например, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества). Причем возможность извлечения пользы означает, что для пользования или распоряжения имуществом не существует каких-либо препятствий. Ключевым фактором будет выступать само наличие такой возможности, т.е. не имеет при этом значения, реализована или нет указанная возможность¹. А растрата окончена тогда, когда имущество отчуждено или потреблено. То есть, отличительный признак присвоения от растраты заключается в следующем: находится или не находится имущество у виновного в момент окончания хищения.

Сущность растраты предполагает, что чужое имущество должно быть сначала присвоено и лишь потом может быть присвоено. Таким образом, и присвоение и растрата всегда являются активными действиями, так как похищая имущество этими способами виновный обращает его в свою пользу и не возвращает собственнику. Растрата будет считаться оконченным преступлением с того момента, как имущество будет растрчено (потреблено, подарено, продано и т.д.)².

Признаком, отличающим присвоение и растрату от иных форм хищения, является отсутствие изъятия имущества, которое уже юридически вверено виновному, т.е. находится у него на каком-либо законном основании. Так, субъект присвоения или растраты - специальный, а именно, лицо, которому имущество вверено. Нахождение имущества на законном основании предполагает, что виновному в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения переданы определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению или доставке имущества³.

¹ Ермакова О.В. Влияние предмета хищения на определение момента окончания преступления / О.В. Ермакова // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2018. - №381. - С. 175.

² Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - С.66.

³ Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений / А.В. Шульга. - Краснодар, 2004. - С.16.

В то же время, в практике судов большой ошибкой при квалификации содеянного является использование в буквенной квалификации одновременно обоих понятий. Так, зачастую, даже в обвинительных заключениях и приговорах, которые должны быть вынесены первоклассными специалистами в области права, нередко используется указание на присвоение и растрату в качестве нераздельного целого. Однако, присвоение или растрата - это две самостоятельные формы хищения, они не являются логической цепочкой, следующей друг за другом. Так, они не могут иметь место в совокупности в отношении одного и того же имущества. В ходе рассмотрения решений, которые приложены в качестве сводной таблицы к работе, были обнаружены примеры такой ошибки. В частности, в приговоре № 1-29/2019 от 17 июня 2019 г. по делу № 1-29/2019, суд отметил, что расценивает действия, как присвоение и растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного по службе, совершенное с использованием своего служебного положения, в крупном размере, и квалифицирует по ч. 3 ст. 160 УК РФ¹. Такая квалификация ошибочна в силу того, что речь в приговоре идет об одних и тех же действиях.

Что касается различий присвоения и растраты, то данный вопрос является крайне часто поднимаемым в судебной практике. Присвоение представляет собой безвозмездное совершение с корыстной целью противоправного обращения лицом имущества, которое ему вверено, в свою пользу против воли собственника. Растрата предполагает отчуждение, а именно ситуацию, когда лицо истратило вверенное имущество против воли собственника, путем потребления, расходования, передачи другим лицам². Если мы говорим о присвоении, то речь идет о переводе имущества из законного владения в незаконное. Лицо, которому было вверено имущество владело им на законном основании, но на каком-то этапе это владение преобразовалось из законного в

¹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда Новосибирской области от 17 июня 2019 г. по делу № 1-29/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/W7Q1Cq8HV81B/> (дата обращения: 01.08.2021).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

незаконное. Если вместо законного владения лицо осуществляет распоряжение этим имуществом в виде потребления или отчуждения, то будет иметь место растрата.

Однако, органы предварительного следствия, суды и стороны очень часто подменяют данные понятия. Данная проблема была отражена в нескольких рассмотренных решениях. Так, согласно приговору № 1-97/11901040006001486/2020 1-97/2020 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-97/11901040006001486/2020, вынесенному Канским городским судом (Красноярский край)¹, Р. осознавая, что находящиеся в квартире монитор и системный блок «VELTON», вверенные ему согласно устной договоренности, ему не принадлежат, похитил их и реализовал. Суд верно квалифицировал действия Р. по ч. 2 ст. 160 УК РФ, как растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину. При этом, квалификацию действий подсудимого, как присвоение, данную на предварительном следствии, суд счел ошибочной, так как Р. в корыстных целях продал вверенное ему имущество, то есть растратил его, что соответствует позиции Верховного Суда РФ, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Еще одним примером судебного решения, в котором был поднят вопрос разграничения присвоения и растраты является приговор № 1-198/2019 1-5/2020 от 28 января 2020 г. по делу № 1-198/2019, вынесенный Курчатовским городским судом (Курская область). Так, с осужденным был заключен договор аренды автотранспортного средства с последующим выкупом. После подписания данного договора, Долгих А.С. в течение первых шести месяцев платил арендную плату за автомобиль, после чего, перестал выплачивать еженедельную плату и продал на запасные части автомобиль. Так, суд пришел

¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 03 февраля 2020 г. по делу № 1-97/11901040006001486/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/tldoOLi7mvbm/> (дата обращения: 01.08.2021).

к выводу о том, что органами предварительного следствия действия подсудимого как хищение в форме присвоения квалифицированы неверно¹.

Итак, раскрывая понятие некоторых терминов, характерных для уголовно-правовой характеристики хищения в виде присвоения или растраты отметим следующее. Под преступлениями против собственности понимают общественно опасные деяния (действия или бездействие), которые нарушают права владения, пользования или распоряжения собственностью, тем самым причиняя имущественный вред собственникам, либо создают угрозу причинения такого вреда.

Разделяя мнение К. А. Бодобаева, следует отметить, что присвоение и растрата вверенного имущества представляют собой все же самостоятельные противоправные уголовно наказуемые деяния, схожие по порядку неправомерного изъятия вверенного имущества, однако различные между собой по способу противоправного изъятия вверенного имущества, а также последующего его обращения².

По мнению Н. Д. Эриашвили, в качестве одной из отличительных черт и качеств присвоения и растраты вверенного имущества следует рассматривать особое положение лица, совершившего анализируемые составы противоправных уголовно наказуемых деяний. Так, лицо правомерно, на законном основании, обладает определенным имуществом, не являясь при этом его собственником. Данное имущество может быть вверено ему собственником или титульным владельцем³.

Наиболее четко сущность присвоения и растраты можно отразить в следующих определениях:

¹ Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 28 января 2020 г. по делу № 1-198/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/KpnQKQpBjLn/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Бодобаев К.А. К вопросу о присвоении или растрате вверенного имущества / К.А. Бодобаев // Наука, образование и культура. - 2017. - № 4. - С. 44.

³ Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты / Н.Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - С. 227.

1) присвоение - это обращение вверенного лицу имущества в свою пользу, совершенное безвозмездно, противоправно, с корыстной целью и против воли собственника;

2) растратой является незаконное действие, которое характеризуется неправомерным завладением чужого имущества и использование его в своих целях. Растрата действует после присвоения и признается незаконным.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Присвоение и растрата являются наиболее спорными формами преступлений, которые претерпевали значительные изменения ввиду меняющихся социально-экономических условий жизни общества и государства. Продуктом исторического развития норм права и отражающих их экономических отношений является законодательное закрепление необоснованного удержания имущества и отчуждение вверенного имущества лицом, которому оно вверено. Указанные понятие хищения чужого имущества видоизменялись с целью более детального и точного обозначения корыстных имущественных посягательств, совершаемых в сфере обязательственных правоотношений. Достаточно длительный период времени присвоение и растрата относились к категории гражданских правонарушений и их совершение нормами уголовного права не регламентировалось.

На современном этапе развития уголовного законодательства присвоение и растрата также относятся к категории хищения чужого имущества. Ответственность за совершение названных видов хищения установлена ст. 160 УК РФ, содержащейся в главе 21 данного кодекса, которая поименована как «Преступления против собственности».

Присвоение как преступление представляет собой безвозмездное обращение лица чужого имущества, которое было вверено, в собственную пользу при условии отсутствия на такое действие воли собственника присвоенного имущества. Принципиальным в данном случае является наличие у лица, корыстной цели.

Растрата как противоправное уголовно наказуемое деяние имеет место в том случае, если лицо растратило вверенное ему чужое имущество, при условии отсутствии воли собственника на данное действие, посредством расходования такого имущества, либо передачи его третьим лицам.

Присвоение и растрата, являясь формой хищения, считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

§1. Объективные признаки присвоения и растраты

Присвоение и растрата чужого имущества, вверенного виновному, в рамках национальной правовой доктрины, признаются самостоятельными формами хищения, и тем самым, являются отдельными составами преступления против собственности, которые объединены законодателем в ст. 160 УК РФ.

Понятия «присвоение» и «растрата» раскрываются через родовое понятие «хищение», под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества¹.

Несомненно, что связывает присвоение и растрату, является то, что похищается имущество, которое вверено виновному. Этим признаком присвоение и растрата отличаются от других форм хищения.

Ученые выделяют следующие обстоятельства, когда имущество считается вверенным лицу:

- такое имущество находится в законном владении виновного;
- владение таким имуществом связано с выполнением субъектом преступления правомочий по управлению, распоряжению, доставке или хранению;
- правомочия в части похищаемого имущества возникают у лица согласно должностным обязанностям, договорным отношениям или специальному поручению со стороны собственника или владельца имущества².

¹ Бакарадзе А.А. Присвоение и растрата как формы хищения в уголовном праве России: автореф. дис. ... к.ю.н. / А.А. Бакарадзе. - М., 2004. - С.18.

² Шнайдемиллер А.В. Уголовно-правовая характеристика состава присвоения и растраты / А.В. Шнайдемиллер // Академическая публицистика. - 2020. - №12. - С.352.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, считаются имущественные отношения: преступное деяние направлено против чужой собственности. При установлении цены похищенного имущества в результате преступных действий виновного, необходимо отталкиваться от его фактической цены в период совершения преступного деяния. В случае если при совершении присвоения или растраты, субъектом преступления была произведена замена похищенного имущества на любое другое, то размер ущерба считается стоимостью похищенного имущества.

Вверенное виновному имущество, П.С Матышевский, признавал такое имущество, в отношении которого лицо обладало особыми правомочиями, при его фактическом господстве над вещью¹. И.Х. Хакимов таковым признает имущество, находящееся под материальной ответственностью этого лица². Ю.И. Ляпунов признает вверенным имущество, которое находится во владении лица, наделенное определенными полномочиями в отношении этого имущества³.

Также С.А. Тропин, писал, что имущество может быть вверено как должностному, так и не должностному лицу, а находиться в ведении только у должностного лица. Он предлагал дополнить действовавшее уголовное законодательство, которое предусматривало ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, указанием не только на вверенное, но и на находящееся в ведении виновного имущество⁴.

Мнение С.А. Тропина, представляется верным, а именно то, что необходимо указать в ст. 160 УК РФ не только на вверенное имущество, которое можно быть предметом присвоения или растраты, но и на имущество,

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступление против социалистической собственности / П.С. Матышевский. - М.: Юрид. лит., 1985. - С.54.

² Хакимов И.Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения или растраты в системе государственной и кооперативной торговли / И.Х. Хакимов. - М.: Норма, 2011. - С.60.

³ Ляпунов Ю.И. Квалификации хищений государственного и общественного имущества в особо крупных размерах / Ю.И. Ляпунов. - М.: Юрайт, 2016. - С. 89.

⁴ Тропин С.А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества, совершенное путем присвоения или растрат: дисс. ... к.ю.н. / С.А. Тропин. - М., 1991. - С. 121.

находящегося во введении виновного. В крайнем случае, преступные деяния, совершаемые должностными лицами, присвоивших или растративших имущество, которое находилось у них в ведении, но не было им вверено, в случае отсутствия иных признаков хищения могут остаться без уголовно-правовой оценки.

Обязательные признаки, характеризующие объективную сторону хищения, в том числе присвоения и растраты, вверенного виновному, указаны в законодательной дефиниции. К ним можно отнести безвозмездность, противоправность, изъятие или обращение чужого имущества в пользу вверенного лица, причинение ущерба собственнику имущества или владельцу похищенного имущества.

Объективным признаком хищения является безвозмездность обращения или изъятие чужого имущества. Понятие «безвозмездность», представляет собой отсутствие денежного, стоимостного эквивалента при изъятии имущества или обращении его в свою собственность. Часто возникают ситуации, когда лицо частично возмещает стоимость имущества, ставшего предметом хищения. С.В. Складов считает целесообразным исключение данного признака из определения хищения.

Термин «противоправность» предполагает отсутствие у виновного права на имущество. Противоправность является обязательным признаком любого преступления. Представляется верным мнение М.Д. Лысова, который считает, что признак противоправности, включенный в понятие хищения, не имеет смысла, так как из его определения вытекает, что хищение правомерным быть не может, даже если исключить признак противоправности.

Следующий признак, «изъятие или обращение чужого имущества» или завладение имуществом, в пользу виновного лица. Л.Д. Гаухман, под изъятием чужого имущества, понимает извлечение чужого имущества из владения собственника в пользу виновного лица¹.

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности АО / Л.Д. Гаухман и др. - М.: Центр ЮрИнфоР», 2013. - С. 131.

С.В. Складов, С.А. Елисеев придерживаются аналогичного мнения, о неудачности формулировки «изъятие-обращение». С. В. Складов видит проблему в ряде вопросов, влекущих различные толкования закона, что отражается на практике применения. В свою очередь, он предлагает изменить термин «изъятие чужого имущества» на «завладение», так как здесь соединяются два аспекта: первый - лицо, ранее не имевшее во владении имущество, а второй - виновный осуществляет над ним контроль, имеет возможность распоряжаться и пользоваться им или имеет возможность не давать распоряжаться и пользоваться имуществом другим лицам.

Ю.И. Ляпунов под присвоением чужого имущества, понимал «активные действия, выражающиеся, в конечном счете, в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу путем установления над ними незаконного владения»¹.

С.В. Максимов и Л.Д. Гаухман под присвоением чужого имущества, понимают обращение в свою пользу или в пользу иных лиц вверенного имущества посредством уклонения от его возвращения владельцу или собственнику, то есть совершение действий, которые обеспечивают удержание у себя такого имущества установления над ним незаконного владения. В этом определении отсутствует указание на изъятие чужого имущества, вверенного виновному. По мнению многих специалистов, в юридической литературе говорится о том, что присвоение состоит в неправомерном удержании чужого имущества, вверенного виновному.

В представлении И.А. Клепицкого - изъятие, является обязательным признаком только при краже, грабеже, разбое, и речь идет именно об изъятии из владения, а не об изъятии в виде обособления от остальной имущественной

¹ Ляпунов Ю.И. Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением: учеб. пособие / Ю.И. Ляпунов. - М.: Контракт, 2007. - С.58.

массы. То есть при присвоении и растрате может быть растрчено и все вверенное имущество, без какого-либо обособления¹.

Можно добавить, что такие формы хищения как присвоение и растрата имеют общие черты и существенные различия. Общим, является совершение неправомерных действий в отношении имущества, которое находится в правомерном ведении виновного. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, не обладающим полномочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

К общим признакам данных форм хищения имущества является совершение определенных действий, которые направлены на обеспечение невозвращения виновным собственности владельцу. То есть это могут быть различные действия, объем, содержание которых зависит от конкретной обстановки:

- сообщение о якобы, имевших место совершения хищений, в том числе инсценировки краж;
- использование подложных документов и т.д.

Отличающим признаком, присвоения от растрат, является местонахождение имущества в момент окончания хищения. При присвоении имущества оно находится у виновного, а при растрате же предполагает его расходование, противоправное отчуждение, потребление путем замены правомерного владения на незаконное распоряжение или пользование.

Вверенное имущество, полученное в результате присвоения, попадает в полные незаконные владения и пользования лицу, которому оно было вверено, причем пользование не наносит никакого вреда имуществу, так как последняя не теряет своих качеств, таких как стоимость и физическую целостность. По мнению Ю.И. Ляпунова, при растрате вверенного имущества, возможны следующие варианты: первый - вверенное виновному имущество теряет свои

¹ Клепицкий И.А. Рецензия на монографию: Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении/ И.А. Клепицкий // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2015. - №7. - С. 242.

качества, так как оно потреблялось. И второй вариант, оно передается виновным в незаконное пользование, владение третьим лицам. Выстраивая логическую цепочку «владения-пользования-распоряжения», мы можем утверждать, что при присвоении вверенного имущества наступает незаконное владение вверенным имуществом. При растрате происходит незаконное распоряжение или пользование имуществом, вверенного виновному, то есть присвоение и растрата - это деяния, которые лежат на одной логической линии поступков лица, которому было вверено имущество.

В уголовно-правовой доктрине существует мнение, что растрате должно предшествовать присвоение виновным вверенного имущества. Более четверти века назад, Г.А. Кригер выдвинул тезис о том, что при растрате, вверенное имущество вначале присваивается, затем переходит в пользование и распоряжение виновному лицу, то есть растрате предшествует присвоение. С.А. Елисеева считает, что растрата не может быть самостоятельно формой хищения, а является видовым понятием присвоения¹.

Различия в объективной стороне присвоения и растраты заключаются в том, что в результате присвоения вверенного лицу чужого имущества, виновное лицо обращает такое имущество в свою пользу, либо в пользу третьих лиц (например, у ФИО 1, находящейся на рабочем месте в офисе ФИО 2 возник преступный умысел, направленный на присвоение вверенных ей денежных средств, принадлежащих ФИО 2, путем хищения из кассы офиса денежных средств, переданных ей физическими лицами в счет оплаты договоров куплипродажи, бытового подряда и поставки, и частичного отображения в документации организации поступающих денежных средств)². Так, присвоенное имущество не утрачивается, не перестает существовать в объективной реальности, не изменяет свои качественные и количественные характеристики.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2020. - С.356.

² Приговор Кимовского городского суда от 29 мая 2019 г. № 1-46/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZVIIizOYOWom/> (дата обращения 01.08.2021).

В свою очередь, в случае совершения лицом такого деяния как растрата, вверенное ему имущество, в результате его расходования, изменяет свои физические свойства. Так, растроченное имущество может перестать существовать полностью, либо быть уменьшенным или качественно измененным в своих характеристиках (например, у ФИО 1, находящейся на рабочем месте в офисе ФИО 2, возник преступный умысел, направленный на присвоение вверенных ей денежных средств, принадлежащих ФИО 2, путем хищения из кассы офиса денежных средств, переданных ей физическими лицами в счет оплаты договоров куплипродажи, бытового подряда и поставки, после чего данные денежные средства ФИО 1 начала потреблять и отчуждать)¹.

Достаточно интересным с исследовательской точки зрения и неоднозначным с точки зрения правоприменительной практики, и в то же время, оказывающее решающее влияние на возможность квалификации в качестве противоправного уголовно наказуемого деяния, представляется определение вверенного имущества, выступающего как в случае присвоения, так и растраты, - предметом преступного посягательства виновного лица. Разделяя мнение С.М. Килепо, следует отметить, что не представляется возможным рассматривать в качестве вверенного имущества такое имущество, которое было предоставлено лицу с целью его осмотра, примерки, перемещения либо временного пользования. В данном случае вверенное имущество объективно может изменить свои качественные либо количественные характеристики, поскольку юридически и фактически такое имущество остается у собственника. Тот, факт, что потерпевший в силу определенных причин открывает доступ к имуществу, а также наделяется правами временного использования, не является основанием квалифицировать

¹ Приговор Семикаракорского районного суда (Ростовская область) от 29 мая 2019 г. № 1-96/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/mww№EYcIGFZI/> (дата обращения 01.08.2021).

данные действия в качестве преступления, предусмотренного положениями ст. 160 УК РФ¹.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что растрата чужого вверенного имущества является самостоятельной формой хищения, которая схожа с присвоением и также имеет существенные отличия. Растрата чужого имущества, вверенного виновному - это действие, совершенное с корыстной целью, без предоставления соответствующего эквивалента отчуждения или потребление данного имущества, результатом которого является причинение материального ущерба владельцу или собственнику этого имущества.

Отметим, что суды в своей практике разделяют понятия присвоения и растраты. Так, например, по уголовному делу № 1-19/2017: «реализуя свой преступный умысел, Алексеенко Н.А., достоверно зная, что является материально ответственным лицом, нарушая возложенные на него должностные обязанности, в 12 часов 39 минут указанного дня получил от покупателя денежные средства в сумме 299 рублей 00 копеек, однако данные денежные средства в кассу не внес, присвоил себе, а в кассе отбил оплату безналичным расчетом, достоверно зная, что оплата по безналичному расчету не поступит»².

При вынесении приговора по уголовному делу № 1-15/2017 суд установил, что «30.04.2017 года у Санатина П.В. возник преступный умысел, направленный на хищение вверенного ему имущества, принадле-жащего ИП <ФИО1>, путем его присвоения»³.

¹ Килепо С.М. Проблема вверенного имущества в уголовном праве / С.М, Килепо // Молодой ученый. - 2018. - № 38. - С. 121

² Приговор суда Судебного участка № 1 по Чкаловскому судебному району г. Екатеринбурга Свердловской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1-19/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Приговор суда Судебного участка № 4 по Кировскому судебному району г. Казани от 17 июля 2017 г. по делу № 1-105/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.08.2021).

При этом по уголовному делу № 1-262/2018¹ суд установил, что «Яковлев М.В. совершил растрату в особо крупном размере», по уголовному делу № 1-40/2018² «имея единый умысел на хищение вверенного ему в подотчет имущества ООО <адрес> из корыстных побуждений, в крупном размере совершил хищение вверенного ему имущества в виде дизельного топлива, антифриза и машинного масла путем его растраты».

Таким образом, суды четко разделяют понятия «присвоение» и «растрата», при этом ориентируясь на то лицо, которое является выгодополучателем.

Однако, не смотря на то, что между присвоением и растратой как отдельными формами хищения и есть отличительные черты, Верховный суд РФ указывает, что в случае если лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений. По этому идет и судебная практика. Так, например, Кизеловский городской суд Пермского края установил, что «подсудимая Мурлатова Н.Г. совершила присвоение и растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом в особо крупном размере»³, при этом вынес следующее решение: «Мурлатову Н.Г. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ».

По уголовному делу № 1-70/2017⁴ суд установил, что «Захаров М.Ю. путем присвоения и растраты похитил вверенное ему чужое имущество, в крупном размере», при этом в результативной части своего решения указав, что

¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края от 10 июля 2018 г. по делу № 1-262/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Демского районного суда г.Уфа Республики Башкортостан от 23 марта 2018 г. по делу № 1-40/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Приговор Кизеловского городского суда Пермского края от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-45/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-70/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

«Захарова М.Ю. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ».

Таким образом, судебная практика не признает отдельные формы хищения как «присвоение» и «растрата» как совокупность преступлений

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, состоит:

- в том, что субъект преступления пытается присвоить чужое имущество путем хищения, то есть противоправно и безвозмездно обратить чужое имущество в свою пользу или других лиц с корыстной целью. В тоже время собственнику имущества или иному владельцу наносится вред;

- в том, что имущество уже находится в пользовании виновного лица, последний хочет удержать это имущество и безвозмездно обратить в своё пользование;

- в том, что растрата предполагает обращение имущества переданного виновному в интересах других лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие суждения. Присвоение чужого имущества, вверенного виновному - это действия виновного, которые направлены на изъятие вверенного имущества. Окончанием присвоения является момент, когда виновное лицо получило возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом как своим.

Под понятием растрата понимается потребление, израсходование, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, в том числе передача данного имущества с корыстной целью иным лицам.

Отличающей чертой растраты от присвоения, является то, что началом данного преступления является не завладение имуществом, а передача виновным имущества, которое ему вверено, третьим лицам

§2. Субъективные признаки присвоения и растраты

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него законных прав на имущество, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба и желает их наступления.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом в случае, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность, либо неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желало их наступления. Как следует из п. 25 Постановления Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 года № 48, при разрешении вопроса о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обращения вверенного имущества в свою пользу либо в пользу других лиц. Направленность умысла должна быть установлена судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного имущества. В случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Необходимо различать хищение в форме присвоения от заимствования имущества лицом, в ведении которого оно находилось. В случае если установлено, что лицо намеревалось временно незаконно использовать чужую собственность и в дальнейшем полагало вернуть ее, то в такой ситуации факт хищения отсутствует. О направленности умысла лица можно судить из определенных обстоятельства, например: размер имущества, имеется ли у лица

возможность возвратить имущество либо иным способом скрыть свои действия.

Обязательными признаками субъективной стороны присвоения и растраты признаются корыстная цель, а также корыстный мотив. Суть корыстного мотива при хищении заключается в желании удовлетворить собственные материальные потребности за счет чужого имущества противозаконным методом, в виде завладения имуществом, на которое у последнего нет никаких прав. Корыстная цель при хищении состоит в желании незаконным путем получить материальную выгоду, а именно возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом. Следует отметить, что корыстной целью считается также передача похищенного имущества третьим лицам, если субъект преступления заинтересован в их обогащении, например, имущество передано лицу в счет погашения долговых обязательств.

Отметим, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 указывает на наличие корыстной цели в качестве обязательного признака хищения. Предполагается стремление виновного изъять/обратить чужие ценности в свою пользу или распорядиться ими как своими собственными, в том числе передать их во владение сторонним субъектам.

Корыстный мотив при хищении в форме присвоения и растраты заключается в побуждениях, направленных на удовлетворение своих материальных (имущественных) потребностей за счет потерпевшего незаконными способами, а именно путем завладения имуществом, на которое у субъекта нет прав. Корыстная цель при присвоении и растрате заключается в стремлении получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным¹.

Нет никаких сомнений в том, что корыстная цель присутствует при удовлетворении субъектом своих личных потребностей. Корыстная цель будет иметь место и при передаче похищенного имущества иным лицам, в

¹ Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47.

обогащении которых субъект заинтересован. Приращение имущества других лиц будет считаться связанным с корыстными устремлениями лица, совершающими присвоение и растрату, когда он демонстрирует личную заинтересованность в их обогащении. Такая ситуация складывается, например, при обращении полученных доходов в пользу родственников, близких, друзей, иных лиц, в обогащении которых лицо лично заинтересовано (в том числе юридических), а также в пользу соучастников преступления.

Таким образом, субъективная сторона присвоения и растраты не отличается от субъективной стороны хищения в целом, и также характеризуется наличием корыстной цели и прямым умыслом. Так, Ч., являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, будучи ответственным лицом за ведение финансово-хозяйственной деятельности и бухгалтерского учета организации, используя свое служебное положение и свои полномочия директора, вопреки интересам организации, действуя из корыстных побуждений, выраженных в незаконном обогащении, имея умысел, направленный на присвоение вверенных ему денежных средств в сумме 99 000 рублей с использованием своего служебного положения, незаконно дал указание подчиненному работнику о необходимости составления заведомо несоответствующих действительности проектов документов о якобы выполненных ранее представителями ООО работ¹.

Субъектом хищения как преступления против собственности выступают при совершении кражи, грабежа или разбоя лица, достигшие возраста 14 лет. Однако при совершении мошенничества, присвоения или растраты имеются обстоятельства, которые законодатель был обязан учитывать, а именно для возраста 14 лет такие преступления не только не характерны, но и совершить их затруднительно. Поэтому субъектами этих преступлений признаются лица, достигшие возраста 16 лет.

¹ Приговор Угличского районного суда Ярославской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-213/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://uglichsky.jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

Вместе с тем, согласно требованиям федерального трудового законодательства договор о материальной ответственности может быть заключён только с лицом, достигшим совершеннолетнего возраста. Из чего следует, что большинство преступлений данной категории совершаются лицами, достигшими 18-летнего возраста.

Стоит отметить, что Верховный суд РФ прямо указывает в пункте 27 Постановления, что исполнителем присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления¹, т.е. лицо наделенное специальными полномочиями в силу занимаемого своего служебного положения. Виновным считается лицо, осуществляющее свои должностные или служебные полномочия, либо заключившее договор на распоряжение, пользование или хранение чужого имущества.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, под должностным лицом признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Указанные обстоятельства заставляют по-особому подходить к решению вопроса о квалификации присвоения или растраты, сопряженных с использованием лицом своего служебного либо должностного положения, по

¹ Постановление Пленума Верховного суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

правилам совокупности преступлений - соответствующая часть ст. 160 УК РФ и ст. 285 УК РФ. Достаточно убедительным представляется в этой связи утверждение исследователя данной проблемы Б.В. Волженкина о том, что должностные и служебные преступления, о которых идет речь, не являются хищениями, не содержат признака изъятия или обращения имущества в свою пользу; корыстная цель при таких преступлениях достигается без хищения. В силу этого, вменение виновному двух статей (присвоения или растрату с использованием служебного положения и должностного или служебного преступления) возможно только и исключительно при наличии реальной совокупности указанных преступлений¹.

Примером использования своих служебных полномочий может быть уголовное дело № 1-187/2017, в решении по которому суд указал, что у Климановой И.А., врио начальника МБУ «АрхГрадСтройКонтроль» МО РТ, возник преступный умысел на хищение денежных средств МБУ «АрхГрадСтройКонтроль» МО РТ, с использованием служебного положения, путем поощрения себя лично, вопреки положениям статьи 191 ТК РФ и п.п. 2 п. 5.2 Устава МБУ «АрхГрадСтройКонтроль» МО РТ, согласно которому, учредитель - МО РТ, в отношении МБУ «АрхГрадСтройКонтроль» устанавливает выплаты стимулирующего характера (в том числе премии руководителю)².

В случае, когда должностное лицо не имело никаких правомочий в отношении имущества, включая распоряжение или управление им, но, используя имевшуюся служебную или иную зависимость лица, которому это имущество было вверено, отдавало незаконные указания этому лицу по распоряжению вверенным ему имуществом и таким способом обратило имущество в свою пользу или пользу других лиц, то действия такого лица не могут быть квалифицированы как присвоение или растрата - должностное лицо

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: : Юрид. центр Пресс, 2005. - С.152.

² Приговор Лениногорского городского суда от 24 ноября 2017 г. по делу № 1-187/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

подлежит привлечению к ответственности за злоупотребление должностным положением и подстрекательство к растрате¹.

Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ те лица, которые не обладают признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовали в хищении согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество было вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и 160 УК РФ в качестве подстрекателей или пособников.

Так, П. занимала должность бухгалтера осуществляя контроль за ведением бухгалтерского учета продавцами на торговых точках ИП «.....ов» реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение имущества ИП «.....ов», а именно денежных средств, вырученных на торговых точках от реализации товара, не имея доступа к данным денежным средствам, предложила продавцу торговой точки «№1» объединиться для совершения хищения денежных средств, вверенных Б, на что последняя согласилась. Вступив таким образом в предварительный преступный сговор, П. и Б. совместно разработали преступный план и распределили роли каждой в совершении преступления. Б. согласно отведенной ей роли, должна была укрывать часть денежных средств, полученных от реализации товара на торговой точке, путем непробивания части выручки через контрольно-кассовый аппарат, после чего изымать укрытые таким образом от бухгалтерского учета денежные средства с торговой точки. П. в свою очередь, должна была путем составления фиктивных накладных на перемещение товара, завышения сумм в подлинных возвратных накладных, и проведения фиктивных операций «сдача денег» в компьютерной программе «1С-Бухгалтерия» уменьшать компьютерный остаток товара и увеличивать компьютерный остаток денежных средств на торговой точке «№1», чтобы образовавшиеся в результате преступных действий товарная и денежная недостача не были обнаружены в

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: : Юрид. центр Пресс, 2005. - С.171.

случае проведения проверки ИП «.....ов». В результате преступных действий П. и Б., ИП «.....ов» был причинен значительный материальный ущерб. Суд приговорил Б. виновной по ч. 2 ст. 160 УК РФ, а П. виновной по ч. 5 ст. 33 - ч.2 ст.160 УК РФ¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что выявление специальных признаков субъекта необходимо в первую очередь для разграничения от других составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

§3. Квалифицированный и особо квалифицированный составы ст. 160 УК РФ

Одним из признаков, квалифицирующих любую без исключения форму хищения, в том числе присвоение и растрату чужого имущества, законодатель называет совершение его группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 160 УК РФ).

Поводом для того, чтобы такое обстоятельство как совершение хищения группой лиц по предварительному сговору было названо квалифицирующим, должен послужить тот факт, при котором совместное хищение было совершено несколькими лицами, между которыми произошла заблаговременная договоренность о совместных преступных действиях.

При этом между преступниками произошло соединение усилий, направляющих свои волю и действия на достижение одного преступного результата, в нашем случае на изъятие либо расходование имущества собственника, причинение ему реального материального ущерба и противозаконное приумножение своих имущественных фондов вследствие прибавления к ним похищенного имущества.

Количественный признак, а именно непосредственное участие в одном преступлении нескольких лиц, придает хищению новое качество, которое

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 15 июня 2017 г. по делу №1-201/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

значительно увеличивает его общественную опасность, что и прописано законодателем в санкции ч. 2 ст. 160 УК РФ. Путем совмещения своих преступных деяний преступники, действуя совместно, слаженно, нередко по предварительно хорошо продуманному плану, с четким разделением между собой действий, имеют шанс свершить такие сложнейшие по замыслу и реализации хищения товарно-материальных ценностей, какие затруднительно, а зачастую и просто нереально осуществить одному преступнику без помощи соучастников¹.

Однако, при квалификации групповых хищений следует иметь в виду определенную особенность. Так как субъектом данного преступления может быть специальный субъект (лицо, которому вверено или в ведении которого находится похищаемое имущество), лица, которые не являются должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, но которые принимали участие в хищении, несут ответственность по ст. 160 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Следующий квалифицирующий признак, указанный в ч. 2 ст. 160 УК РФ, - это присвоение или растрата с причинением значительного ущерба гражданину. Исходя из текста закона можно сделать вывод, что названный признак, в известной мере характеризующий размер хищения, относится к преступному изъятию имущества, принадлежащего только гражданину на праве собственности или титульного владения, и не касается корыстных посягательств на государственную и муниципальную собственность. Необходимо понимать, что когда закон говорит относительно хищения об «ущербе», не раскрывая его характера, речь может идти лишь о имущественном, материальном ущербе и при этом только о реальном ущербе, в составе которого нет места убыткам собственника в виде упущенной выгоды, несмотря на то, что она сама по себе в действительности может быть чрезвычайно значительной потерей для его имущественных интересов.

¹ Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения: Уголовно-правовой и криминологический анализ / О.И. Годунов. Дисс. ... к.ю.н. - Иваново, 2005. - С.96.

В Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹ законодатель попытался конкретизировать названный признак, определив его нижнюю границу (не менее 5000 руб.²). Это, конечно, большой шаг вперед при оценке «значительного ущерба» правоприменительными органами. Однако, значительность ущерба должна зависеть скорее не от стоимости похищенного имущества, а от комплексности факторов, которые определяют материальное положение потерпевшего. Одна и та же стоимость похищенного имущества с учетом всех этих факторов в одном случае может быть признана значительным ущербом для одного потерпевшего, тогда как в другом случае, но уже для другого гражданина, она таковым являться не будет.

Присвоение или растрата, совершенные с использованием своего служебного положение, а равно в крупном размере, представляют собой квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 160 УК РФ. Н.А. Колоколов, называет их «особо квалифицированными видами присвоения или растраты»³.

Как показывает судебная практика, зачастую следственные органы неправильно квалифицируют преступления, предусмотренные ст. 160 УК РФ. Так, например, в решении по уголовному делу № 1-110/2018 от 05.07.2018 суд пришел к выводу, что Куликова А.Р., являясь руководителем офиса обслуживания и продаж в городе Лениногорске ПАО «Вымпел - Коммуникации», выполняя возложенные на нее обязанности, несла полную материальную ответственность, однако, по мнению суда, не являлась должностным лицом, выполняющим по специальному полномочию

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

² Согласно действующему прим. 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей (п. 2 в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ).

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2020. - С.352.

административно-хозяйственные функции ПАО и переквалифицировал деяние с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ¹.

Подобная ситуация сложилась и по уголовному делу №1-113/2018, суд в своем решении от 09.07.2018 указал, что Фарзутдинов Р.Р., являясь торговым представителем ООО «***», выполняя возложенные на него обязанности, нес полную материальную ответственность, однако, по мнению суда, не являлся должностным лицом, выполняющим по специальному полномочию административно-хозяйственные функции ООО «***». Трудовой договор, заключенный между подсудимым и ООО «***», носит гражданско-правовой характер и не создает условия для признания Фарзутдинова Р.Р. должностным лицом в этих правоотношениях. При изложенных обстоятельствах квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» был исключен из предъявленного обвинения, а потому действия Фарзутдинова Р.Р. по всем эпизодам совершенного преступления следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ².

Таким образом, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день сложным моментом для следственных органов является отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

При анализе состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, в части совершения присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения изначально важное значение имеет не только сам субъект, но и объект преступления. Проблема объекта преступления - одна из самых сложных и спорных проблем теории уголовного права. Содержанием и характером объекта посягательства, или объекта уголовно-правовой охраны, в

¹ Приговор Лениногорского городского суда от 05 июля 2018 по делу № 1-110/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

² Приговор Лениногорского городского суда от 09 июля 2018 г. по делу № 1-113/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

первую очередь определяется общественная опасность деяния, его социальная сущность, антиобщественная направленность¹.

Как отмечал Б.С. Никифоров, «неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления»². Именно правильное установление объекта состава преступления позволяет провести юридически точную квалификацию, установить объем и содержание уголовной ответственности, что в конечном итоге определяет и соблюдение основных начал уголовного законодательства, реализуемых в рамках уголовной политики Российской Федерации, и, соответственно, обеспечение безопасности личности, общества и государства.

В рамках непосредственного объекта анализируемого нами состава преступления обоснованно вести речь о конкретных формах собственности, но только лишь с целью последующего точного определения потерпевшего при совершении присвоения или растраты, решения вопросов эффективной защиты его прав, в том числе путем возмещения ущерба, причиненного преступлением. Так, в ст. 212 ГК РФ³ у казаны субъекты права собственности. К слову, выделение форм собственности в свое время было связано с формированием и развитием гражданского права в советский период, когда необходимо было установить соответствующие правовые категории для выделения главенствующей роли государства и приоритете охраны ее благ и интересов. Всегда следует помнить, что для любого субъекта и любой формы собственности само право собственности имеет одинаковое содержание. Именно поэтому, рассматривая непосредственный объект присвоения или растраты, обоснованно говорить о совпадении его содержания с тем, которое

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 9.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. - М.: юрид. лит., 1960. - С. 5-6.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2021. - № 96.

имманентно присуще видовому объекту всех преступлений против собственности.

Всесторонний анализ видового и непосредственного объектов как всех преступлений против собственности, так и, в частности, присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, с учетом постулата о том, что общественные отношения должны пониматься как система взаимоотношений между людьми, сложившаяся в определенной сфере, позволяет констатировать, что не только право собственности, как субъективное право, благо нарушается в результате преступного посягательства.

Закономерно возникает вопрос о квалификации в случае посягательства на чужое имущество, которое находится у потерпевшего не на праве собственности, а на ином праве законного владения. Так, виновный может присвоить или растратить имущество, как принадлежащее виновному на праве собственности, так и принадлежащее ему в силу иных ограниченных субъективных вещных прав. Можно говорить и о хищении имущества, которое не принадлежит виновному ни на праве собственности, ни на ином праве законного владения имущество. В отношении последнего стоит отметить, что на сегодняшний день так и нет единого мнения по этому вопросу. Если, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, лицо, у которого находится имущество независимо от законности такого владения считать «или иным владельцем имущества», то условно можно говорить и о составе хищения у такого лица этого имущества. Потерпевшим по УПК РФ¹ (ст. 42) признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Соответственно, при совершении присвоения или растраты важно установить в первую очередь, что лицу причинен имущественный вред.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Сборник законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 96.

Однако отметим, что в реальности имеет место существование как мира юридического, так и фактического. В рамках последнего обладание предметами может быть не связано с наличием какого-либо субъективного права у лица. Объективированное вонне фактическое отношение по своей сути первично и не может зависеть или обуславливаться законодательной конструкцией, поскольку закон - это урегулированное нормами права общественное отношение¹.

Общепризнанным в настоящее время является понимание владения как фактического обладания вещью лицом, у которого есть намерение владеть ею. В этом случае владение, как указывается в научной литературе, образуется из двух едино взаимосвязанных элементов: *corpus* и *animus* владения. Первый элемент представляет собой физическую связь лица и вещи, которая как раз и проявляется в обладании вещью, а второй элемент, по сути, выражает намерение лица владеть вещью². Стоит согласиться с мнением Д.А. Мальбина о том, что «гражданско-правовая наука до настоящего времени не смогла ответить на вопрос о том, является владение правом или фактом. Действительная сущность владения и его природа остаются, пожалуй, наиболее актуальными вопросами в теории владения до настоящего времени»³.

Контент-анализ современных трудов в области цивилистики по исследуемому вопросу свидетельствует, что большинство авторов все же склонны признавать фактическую природу владения⁴. Соответственно в рамках института владения следует четко дифференцировать понятия владения в качестве правомочия, как составляющего элемента вещного права, и владения-факта. Именно при таком подходе можно отчасти разрешить некоторые спорные моменты как в рамках объекта преступлений против собственности, и в частности присвоения или растраты, так и вопросы целесообразности защиты прав владельца. Актуально в контексте исследуемого то, что в цивилистике

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. - М.: Проспект, 2013. - С. 92.

² Сеночкин Ю.В. Присвоение и растрата: оценка целесообразности самостоятельного законодательного существования / Ю.В. Сеночкин. - М.: Юрайт, 2018. - С.48.

³ Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: дис. ... к.ю.н. / Д.А. Мальбин. - Саратов, 2014. - С. 57.

⁴ Иванов С.А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... к.ю.н. / С.А. Иванов. - Краснодар, 2011. - С. 8.

всякие виды владения подразделяются на титульное (законное) и беститульное (незаконное) владение. Именно деление владения на законное и незаконное имеет важное практическое значение в том плане, что в зависимости от констатации наличия или отсутствия титула владения можно и рассматривать возможность присвоения или растраты имущества у лица, которое владеет им без законных к тому оснований.

В целом незаконное владение следует рассматривать как ситуацию обладания вещью без надлежащего правового основания. Заметим, что деление владения на законное и незаконное практически присуще для всех современных правопорядков.

В качестве завершающего постулата приведем мнение, которое нам импонирует и, по нашему мнению, разрешает рассматриваемую дискуссию: «При существовании незаконного владения мы сталкиваемся с некоторой противоречивостью, которая проявляется в случае признания владения правом. Ведь если признать, что владение является правом, то необходимо констатировать, что в случае незаконного владения мы имеем дело с конструкцией незаконного права (владение - право, незаконное владение - незаконное право). Очевидно, что субъективное право не может быть незаконным»¹. Соответственно, если владение является результатом фактической власти лица над вещью и при этом не имеет надлежащего правового основания, то обоснованно говорить о неправомерных действиях, которые не могут повлечь за собой такие правомерные юридические последствия, как возникновение субъективного права. В противном случае следовало бы признавать, что неправомерные действия (в нашем случае преступные) могут создать на стороне лица субъективное гражданское право, а на стороне третьих лиц повлечь обязанность по воздержанию от нарушения права владения.

¹ Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: дис. ... к.ю.н. / Д.А. Мальбин. - Саратов, 2014. - С. 62.

Присвоение или растрата, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере - квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 ст. 160 УК РФ. В силу ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признак устойчивости объединения нескольких лиц проявляется в сравнительно длительной преступной деятельности преступной деятельности группы, ее криминальной специализации, разделе области деятельности с другими организованными группами, четким распределением функций, ролей каждого участника группы, существовании лидера (организатора, руководителя), железной внутренней дисциплине, наличие планов преступной группы на установленный период времени. Безусловно, названные элементы в каждой организованной группе преступников проявляют себя в большей или меньшей степени, но в том или ином соотношении они типичны для такого рода преступных образований.

Присвоение или растрата, совершенная в особо крупном размере, - вторая разновидность особо квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Особо крупный размер, о котором говорится в законе, определяет качественные и количественные характеристики общественно опасных последствий хищения: с одной стороны, он показывает глубину поражения (нарушения) отношений собственности, а с другой - величину реального материального ущерба, причиненного собственнику имущества или его законному владельцу. Согласно действующему законодательству, присвоение или растрата признается совершенной в особо крупном размере, когда стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей¹.

В том случае, когда совершено несколько хищений, отграниченных друг от друга по месту, источникам, способу совершения, в которых реализован

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2016. - С.291.

самостоятельно возникший умысел виновных на изъятие чужого имущества, суммирование стоимости похищенных вещей в каждом отдельном преступлении при исчислении размера хищения в качестве особо крупного не допускается. Исключение составляет только единое продолжаемое хищение, в котором отдельные аналогичные акты, которые охватываются одним умыслом, образуют эпизоды единого растянутого во времени преступления.

Если при сложении стоимости похищенного в отдельных эпизодах суммарная стоимость его превышает один миллион рублей, - бесспорно это будет являться единым продолжаемым хищением, совершенным в особо крупных размерах, квалифицируемое по ч. 4 ст. 160 УК РФ. При совершении хищения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой стоимость похищенного каждым ее участником в отдельности также может суммироваться, поскольку речь идет об одном групповом преступлении.

Если общий размер такого хищения в денежном выражении достигает предела, установленного законодательством для особо крупного размера, по ч. 4 ст. 160 УК следует квалифицировать действия каждого из участников преступления. При этом доля, которая была получена каждым соучастником группового хищения при дальнейшем распределении ими между собой похищенного, не влияют на квалификацию их действий, так как все они являются соисполнителями хищения, совершенном в особо крупном размере.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Уголовно-правовые нормы предусматривают ответственность за различные формы хищений. Все эти формы объединяет общий объект хищения - чужое имущество, и субъективная сторона - прямой умысел и корыстная цель. Разграничение же данных хищений необходимо проводить по объективной стороне.

Присвоение и растрата, как формы хищения, облают следующим общим признаком: завладение имуществом с помощью незаконного использования своих прав в отношении переданного имущества; способ обращения. При

разграничении указанных действий следует не забывать следующее: когда имущество присваивается, оно сохраняется у виновного; при растрате оно может быть израсходовано или реализовано. При растрате между правомерным владением и неправомерным распоряжением нет временного промежутка между незаконным осуществлением владения имуществом. При присвоении такой временной промежуток присутствует. У данных преступлений виновный совершает разные действия. При растрате имущество незаконно расходуется, при присвоении происходит незаконная выдача чужого имущества за своё. Также растрата от присвоения отличается тем, что при присваивании имущество остаётся у виновного, а при растрате нет. Отличаются эти преступления друг от друга и их окончанием, так как растрата будет окончена с момента отчуждения имущества, а присвоение - после установления незаконного владения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Вопросы разграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений

В.Н. Кудрявцев справедливо отмечает: «Для того чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными составами преступлений. Устанавливая свойственные только данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые этому деянию не присущи, постепенно углубляя анализ соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, правоприменитель приходит к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других»¹.

Присвоение и растрату следует отграничивать от кражи, мошенничества, злоупотребления должностными полномочиями, незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

Присвоение и растрата с точки зрения способа посягательства на волю собственника имущества (потерпевшего) характеризуются определенной спецификой, существенно отличающей данные составы преступления от иных форм хищения. Если при краже, грабеже или разбойном нападении происходит прямое посягательство на волю собственника, которая по умолчанию связана с сохранением и сбережением имущества, при мошенничестве происходит деформация воли потерпевшего, который совершает необходимые преступнику действия, полагая их объективно для себя выгодными, то при присвоении или растрате посягательство на гражданско-правовую волю потерпевшего носит иной характер.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрайт, 2001. - С. 126.

Именно направленность и выражение воли собственника имущества является важнейшим обстоятельством, позволяющим отграничить присвоение или растрату от кражи. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» отмечается, что противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий¹.

Иными словами, проблемы отграничения кражи от присвоения или растраты зачастую связаны со сложностью таких категорий, как вверение и уполномочивание. В частности, В. Анисимов отмечает, что имущество считается вверенным, если лицо является:

- его фактическим обладателем;
- на определенном правовом основании;
- осуществляет в отношении него полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (при этом не требуется, чтобы у субъекта был весь набор этих полномочий, достаточно любого из них)².

Н. Машинская указывает на необходимость отличать вверение от бытовой просьбы, не связанной с наделением лица какими-либо полномочиями в отношении имущества, и не влекущей переход вещи во владение. Классическим примером здесь выступает адресованная постороннему человеку

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 1.

² Анисимов В.Ф. Присвоение или растрата: спорные вопросы квалификации / В.Ф. Анисимов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. - 2016. - № 2. - С. 85.

просьба «присмотреть» за вещами потерпевшего, пока последний отлучается на несколько минут. Такая бытовая просьба не имеет правового основания и не облекается в юридическую форму и не влечет возникновения у этого человека каких-либо правомочий. Если лицо, исполняющее просьбу присмотреть за вещами, совершает их хищение, то, в зависимости от обстоятельств, деяние будет квалифицировано как кража или грабеж, а не как присвоение¹.

Соответственно, важнейшее обстоятельство, позволяющее разграничить кражу от присвоения или растраты, связано с нахождением имущества, явившегося предметом преступления, в правомерном владении или ведении виновного. Правомерность характера владения или ведения имуществом особо подчеркивается Верховным Судом в вышеупомянутом Постановлении Пленума № 48 как обязательное условие вверения имущества в том смысле, в котором его понимает ст. 160 УК РФ.

При этом установление правомерности владения или ведения имуществом как обязательного признака присвоения может создать определенные проблемы в правоприменительной сфере. Очевидно, что если потерпевший сдал, например, вещи в камеру хранения железнодорожного вокзала, оформив соответствующие правоотношения в соответствии с требованиями гражданского законодательства РФ (получил квитанцию или номерной жетон, что признается соблюдением простой письменной формы договора хранения - ст. 887 ГК РФ), и в дальнейшем уполномоченным лицом организации, принявшей имущество на хранение, это имущество было похищено, имеют место признаки присвоения.

Точно так же присвоением признается противоправное безвозмездное обращение в свою пользу или пользу иных лиц товарно-материальных ценностей продавцом магазина, исполнявшим свои обязанности в соответствии с трудовым договором.

¹ Машинская Н.В. К вопросу о содержании понятия «вверение имущества» / Н.В. Машинская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2016. - № 4. - С. 32.

В указанных случаях имущество, ставшее в последствии предметом хищения, действительно правомерно находилось во владении или ведении виновного, что и позволяет, с учетом позиции Верховного Суда, безапелляционно квалифицировать действия виновного как присвоение. Однако, могут возникнуть ситуации, при которых аналогичные действия по вверению имущества совершаются без надлежащего юридического оформления. Например, гражданин, решивший сдать вещи в камеру хранения вокзала, полагает стоимость услуг завышенной, и предлагает ответственному лицу организации, осуществляющей хранение, принять вещи без правового оформления (т.е. без заключения договора, к простой письменной форме которого, как отмечалось выше, приравнивается выдача квитанции или номерного жетона) по более низкой стоимости при условии передачи денежной суммы непосредственно работнику, минуя кассу организации. Или же предприниматель или юридическое лицо в соответствии с распространенной практикой может фактически принять лицо на работу в качестве продавца, вверим ему определенные материальные ценности, но при этом в целях уклонения от уплаты страховых взносов и др. не оформив трудовые отношения в соответствии с законодательством.

Иными словами, формально признак правомерности владения или ведения имуществом отсутствует - договор хранения и трудовой договор, служившие бы основанием такой правомерности, не заключены. Соответственно, не вполне явно как следует квалифицировать действия виновных, совершивших в указанных случаях противоправное безвозмездное изъятие имущества потерпевшего - как кражу или как присвоение? Ведь и приемщик вещей в камере хранения, и продавец е обладали оформленными надлежащим образом правомочиями в отношении имущества - в первом случае юридически вещи на хранение в соответствии с гражданским законодательством не передавались, во втором лицо с точки зрения законодательства не считалось работником в связи с отсутствием надлежащего юридического облачения трудовых отношений.

Представляется, что в данном случае действия виновных так же должны быть квалифицированы именно как присвоение, что обуславливается именно характером и направленностью воли собственника имущества. В обоих указанных случаях такая воля фактически связана с наделением виновных правомочиями по владению или ведению имуществом, и отсутствие надлежащего юридического оформления таких полномочий не должно быть основанием, препятствующим квалификации деяния по ст. 160 УК РФ.

Соответственно, можно заключить, что характер и направленность воли собственника имущества, в том числе вытекающее из его воли фактическое, пусть и не оформленное юридически, содержание правомочий лиц, которым передается имущество, является важнейшим обстоятельством, позволяющим разграничить кражу от присвоения или растраты.

О том, насколько научные положения при решении вопроса отграничения присвоения (растраты) от смежных преступлений сообразны с правоприменительной практикой, свидетельствует следующий пример. Московским областным судом П. осуждена по ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что она, работая заведующей складом на предприятии в г. Подольске, систематически похищала находившийся у нее на складе спирт и выдавала его без документального оформления для личных целей другим лицам, расхитив таким образом 275 литров спирта. Президиум Верховного суда РФ оставил без удовлетворения протест заместителя прокурора Российской Федерации, в котором ставился вопрос о переквалификации действий П. на ч. 1 ст. 160 УК РФ. В протесте Председателя Верховного Суда РФ вновь был поставлен вопрос о переквалификации действий П. на ч. 1 ст. 160 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ нашел, что П. необоснованно признана судом виновной в хищении, предусмотренном ст. 158 УК РФ. По смыслу закона для обвинения в хищении необходимо установить, что виновный обратил в свою пользу или в пользу других лиц вверенные ему ценности. Между тем, из материалов дела видно, и это признано установленным в приговоре, что действия П., приведшие к образованию недостачи в количестве 275 литров спирта, выразились в том, что

она отпускала спирт со склада без оформления соответствующих документов, не списывая с ее подотчета. На предварительном следствии и в суде П. показала, что она выдавала спирт руководящим работникам предприятия, а сама при этом спирт не похищала. Отпуская спирт без оформления в установленном законом порядке, она при этом вела внутренний учет. Эти объяснения П. не находят подтверждения ни в показаниях свидетеля Р., ни в показаниях руководящих работников завода. Никто из допрошенных по делу свидетелей не подтвердил, чтобы П. выдавала спирт без соответствующих документов. Содеянное П., выразившееся в бездокументальном отпуске указанным лицам, не содержит признаков кражи с ее стороны, а образует состав растраты и было необоснованно расценено судом как преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ. Учитывая изложенное, Пленум Верховного Суда РФ постановил постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации в отношении П. отменить. Действия П. с ч. 3 ст. 158 УК РФ переквалифицировать на ч. 1 ст. 160 УК РФ¹.

Мы можем добавить, с учетом предшествующих наших рассуждений, что у П. в ее ситуации в принципе не могло быть состава кражи по отношению к спирту, поскольку для нее спирт имел статус вверенного имущества, а вверенное имущество нельзя украсть - его можно похитить либо путем присвоения либо путем растраты. Если же вверение имущества происходит на основе не письменного, а устного соглашения, то в таких ситуациях, на наш взгляд, на первый план выходит субъективный признак, а именно выяснение момента появления умысла на хищение - до фактического отчуждения имущества (как, например, в приведенном ранее примере с зерном) или после такого фактического отчуждения. В первом случае имущество не является вверенным, поскольку после фактического отчуждения оно является уже похищенным (разумеется, с момента возможности виновным распорядиться им по своему усмотрению) и соответственно деяние - кража, во втором случае

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2017 № 12-УДП17-5-К6 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

имущество имеет статус вверенного имущество и соответственно деяние - присвоение и (или) растрата. На такого рода обстоятельства указывается в литературе¹.

Состав присвоения и растраты имеет сходство с таким преступлением как мошенничество. Так, при совершении преступления предусмотренного ст. 159 УК РФ, передача имущества потерпевшим происходит под влиянием обмана или злоупотреблении доверием, вместе с тем при присвоении и растрате оно передается виновному на законных основаниях, вытекающих из его служебного положения, договора и пр. Из вышеизложенного следует, что при мошенничестве для потерпевшего передача имущества выглядит правомерной, тогда как для виновного заведомо известно, что совершается преступное деяние. При присвоении и растрате передача имущества и дальнейшее владении им носить законный характер. При совершении мошенничества у виновного возникает умысел на хищение имущества до передачи его мошеннику. Присвоение и растрата предполагает, что умысел на хищение возникает у виновного после того, как ему были вверены материальные ценности².

Вот пример из практики. Б. и А. были признаны виновными в совершении присвоения и растраты дизельного топлива. Являясь соответственно резервным машинистом и помощником резервного машиниста они, заступив на смену в локомотивном депо, получили тепловоз для технического обслуживания и обнаружили излишек топлива, который и похитили. Здесь следствие и суд совершенно правильно квалифицировали деяния как присвоение, поскольку имущество оказалось у них на законном

¹ Кадников Г.Г., Карпова Н.А. К вопросу отграничения краж от иных преступлений против собственности / Г.Г. Кадников и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №6. - С. 123-127; Рогова И.Г., Тарасенков Д.П. Отграничение кражи от смежных составов / И.Г. Рогова и др. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 12-1. - С. 115-117; Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты / Н.Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - С. 227-238.

² Шнайдемиллер А.В. Проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных преступлений / А.В. Шнайдемиллер // Академическая публицистика. - 2020. - №12. - С.348.

основании и получило статус вверенного¹. Кроме того, присвоение либо растрата от кражи отличается тем, что виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого им имущества. Поэтому хищение, совершенное лицом, не обладающим определенными полномочиями по распоряжению, управлению, доставке или хранению имущества, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой, выполнением служебных обязанностей, учебным процессом либо в связи с близкими отношениями с потерпевшим, подлежит квалификации как кража. В этой связи в правовой литературе отмечается, что почти половина квартирных краж совершается лицами, знающими потерпевших: соседями, родственниками и их знакомыми, сослуживцами, приятелями, случайно встреченными земляками, сожителями, временными квартиросъемщиками, женщинами, оставленными на ночь, домработницами, репетиторами. Одним из условий, способствующих совершению краж имущества граждан, называют и неразборчивость последних в связях, что, в конечном счете, создает преступнику возможность доступа к этому имуществу, но не превращает его хищение в присвоение или растрату². В этом контексте Пленум Верховного Суда России в 2017 г. указал, что «в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража».

Хищение с использованием своего служебного положения следует отграничивать от корыстного злоупотребления должностными полномочиями, квалифицируемого по ст. 285 УК РФ. Главное различие заключается в том, что

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара от 06 августа 2019г. по делу № 1-362/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/cyjH0rGW3WVK/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология / Д.В. Ривман и др. - СПб.: Питер, 2000. - С. 308.

при злоупотреблении должностными полномочиями, виновный, незаконно извлекает выгоду из своего положения, наносит имущественный ущерб собственнику при отсутствии, по крайней мере, одного признака хищения. Например, при отсутствии обращения имущества в свою собственность (когда вред причиняется посредством временного заимствования и применения в личных целях имущества), либо при отсутствии признака безвозмездности (когда лицо неправомерно в целях приобретения имущества использует свое служебное положение)¹.

При разграничении присвоения и растраты от незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации возникают некоторые вопросы. Статья 160 УК РФ закрепляет преступления, которые относятся к хищению имущества. Вместе с тем уголовным законодательством в ст. 312 УК РФ под растратой понимается не только хищение. Определение растраты, закрепленное в ст. 312 УК РФ рассматривается шире, чем в ст. 160 УК РФ, а именно при растрате арестованного имущества не имеет значение мотив анализируемых действия. Субъект преступления может действовать в интересах собственника имущества, из чего следует, что и вред последнему причинен, не будет. Анализируемые составы преступлений отличаются и предметом преступного деяния. Так при хищении предметом может быть только чужое имущество, тогда как при незаконных действиях в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, предметом преступного посягательства может быть не только чужое имущество, но и имущество виновного².

Далее, не всегда однозначно трактуются признаки присвоения вверенного имущества с одной стороны, и самоуправства - с другой стороны (ст. 313 УК

¹ Упоров И.В., Городенцев Г.А. Отграничение присвоения и растраты от иных деяний: вопросы уголовно-правовой квалификации / И.В. Упоров и др. // Краснодарский университет МВД России. - 2020. - №4. - С.121.

² Векленко С., Виноградов Д. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений / С. Векленко и др. // Уголовное право. - 2017. - № 5. - С. 27.

РФ). В этом смысле характерен следующий пример. Д. был обвинен в присвоении вверенного имущества, совершенным с использованием своего положения по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (в редакции до 16 декабря 2003 г.). Фабула состояла в следующем. Являясь собственником кафе в г. Сочи, Д. по устной договоренности разрешил потерпевшему П. вести в кафе музыкальную программу с оплатой 150 рублей в конце каждого рабочего вечера в течение двух дней взамен постоянного музыканта, который и предложил на время своего отсутствия своего знакомого П. При этом П. расположил в кафе собственное музыкальное оборудование. Спустя два дня П. потребовал оплатить его труд согласно договоренности, однако Д. отказался сделать это и дал П. лишь одну треть суммы от оговоренной ранее, и при этом сказал, чтобы П. отработал и третий день ввиду отсутствия постоянного музыканта. Однако П. отказался, поскольку его не устроили денежные отношения, и попытался забрать свое музыкальное оборудование. Однако Д. запретил ему сделать это, сославшись на то, что он как руководитель кафе имеет право временно оставить у себя инструменты. В результате последовавшего конфликта П. был причинен вред здоровью средней тяжести, а инструменты так и не были отданы. Рассмотрев дело, суд счел Д. виновным в причинении вреда здоровью. Однако его действия, квалифицированные следствием как присвоение вверенного имущества, переквалифицировал на самоуправство (ч. 1 ст. 313 УК РФ), указав при этом, что доказательств о наличии у Д. корыстных мотивов, желания обогатиться за счет чужого музыкального оборудования не обнаружено. Причиненный же П. ущерб ввиду того, что инструменты были средством его заработка, должен рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства¹.

Как видно, при отграничении присвоения вверенного имущества и самоуправства необходимо в первую очередь выявлять наличие или отсутствие корыстного умысла у виновного. В этой связи нужно также заметить, что при совершении присвоения и растраты имеет место злоупотребление доверием,

¹ Приговор Хостинского районного суда г. Сочи от 11 сентября 2011 г. по делу № 1-184/2011 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/9vtVVaZLyErr/> (дата обращения: 01.08.2021).

под которым следует понимать использование доверительных отношений с лицом, правомочным совершать сделки с имуществом (правом на имущество) с целью обращения его в свою пользу или пользу третьих лиц, однако законодатель при этом не придает злоупотреблению доверием (как и обману) самостоятельного уголовно-правового значения, как, например, при мошенничестве или при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что, собственно, наиболее часто и создает сложности при уголовно-правовой квалификации. Поэтому важно подчеркнуть, что при присвоении и растрате умысел виновного использовать обман или злоупотребление доверием возникает до правомерной передачи имущества деятеля. При отграничении присвоения и (или) растраты от кражи важнейшим критерием является субъективный фактор - необходимо выяснять момент появления умысла на хищение - до фактического отчуждения имущества или после такого фактического отчуждения.

§2. Проблемы практического применения ст. 160 УК РФ и пути ее совершенствования

Известно, что вопрос состава присвоения или растраты чужого имущества, вверенного виновному, в научной литературе достаточно разработан, а также многие спорные моменты поясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», однако, в правоприменительной деятельности по настоящее время существуют проблемные вопросы квалификации ст. 160 УК РФ, что приводит к вынесению неоднозначных, а иногда и ошибочных судебных решений.

Особенности квалификации присвоения или растраты связаны со следующими обстоятельствами.

1. Предмет преступления, которым исходя из буквального толкования диспозиции ст. 160 УК РФ, выступает имущество, вверенное виновному. Конкретизация указанного признака прослеживается в п. 23 Постановления Пленума. Таким образом, вверенность имущества означает его правомерное нахождение у виновного лица в силу:

1) занимаемой должности (например, в силу занимаемой должности - директора): Мосягиным Е.С., И.В. и Т. М. совместно было учреждено ООО, размер доли Мосягина Е. С. в уставном капитале которого составлял 40%, размер долей И.В. и Т.М. составлял у каждого 30%. Согласно протокола общего собрания учредителей ООО Мосягин Е. С. назначен на должность директора. Согласно приказу на Мосягина Е.С. возложены обязанности по осуществлению оперативного руководства текущей деятельностью организации; подписание любых документов от имени организации и ряд других. Судом установлено, что Мосягин Е.С. являясь директором ООО, используя свое служебное положение, в начале путем обмана похитил деньги предприятия, а затем, находясь в той же должности, присвоил вверенные ему денежные средства предприятия. Суд признал Мосягина Е. С. виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ¹.

2) выполняемой работы (например, менеджер): Иванова Н.Н. совершила 6 фактов растраты, чужого имущества, вверенного виновному, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах. На основании Приказа (распоряжения) о приеме работника на работу она была принята на должность специалиста по обслуживанию частных лиц в дополнительный офис ОАО «Сбербанк России». Между Работодателем и работником - Ивановой Н. Н. был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Иванова Н. Н. имея возможность распоряжаться вверенными ей наличными и безналичными денежными средствами банка, умышленно, осознавая преступный характер своих действий, предвидя

¹ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 10.03.2015 г. по делу № 1-11/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/u6nR9m0fxFZ5/> (дата обращения 01.08.2021).

наступление общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба, присвоила денежные средства клиентов, при помощи рабочего компьютера, через автоматизированную систему «Филиал-Сбербанк», распорядившись ими по своему усмотрению¹.

3) по договору: Пак А. А., исполняя по договору обязанности торгового представителя по продаже строительных материалов, обязанности по получению денежных средств за поставленный товар, имея умысел на присвоение, похитил вверенные ему денежные средства, вырученные от продажи строительных материалов, принадлежащие индивидуальному предпринимателю, которыми распорядился по своему усмотрению, причинив ущерб индивидуальному предпринимателю².

4) по специальному поручению: гр. В. находился в офисе ООО, где неофициально подрабатывал разнорабочим от главного бухгалтера ООО получил отбойный молоток с 2-мя насадками для выполнения поставленных задач управляющего компании. После чего у гр. В. возник умысел на хищение данного отбойного молотка - он продал данное имущество ранее незнакомому³.

Как нам представляется, понятие специального поручения применимо только в сфере трудовых отношений, и заключается в предоставлении вышестоящим руководителем нижестоящему лицу каких-либо полномочий в отношении определенного имущества. Анализ вышеприведенных примеров правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что основу вверения имущества составляют гражданско-правовые или трудовые (служебные) отношения. Если говорить о бытовом уровне, то когда потерпевший обращается к виновному с просьбой «присмотреть» за имуществом (например,

¹ Приговор Ясногорского районного суда (Тульская область) от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/OUNdOYnot1S/> (дата обращения 01.08.2021).

² Постановление Советского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) от 10 июля 2013 г. по делу 1-407/2013 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/zkUuaG05jvYX/> (дата обращения 01.08.2021).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2019 № 50-АПУ19-4 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения 01.08.2021).

в аэропорте, поездке и пр.) либо предоставляет имущество для пользования (например, сотовый телефон), а последний с имуществом скрывается, следует содеянное виновного квалифицировать по ст. 158 УК РФ «Кража». В этой связи мы солидарны с мнением О. В. Ермаковой¹, согласно которому в приведенном ею примере, нельзя признать правильной квалификацию действий гр. А. по ч. 1 ст. 160 УК РФ, совершенные при следующих обстоятельствах. Гр. Ф. вверил гр. А. угловую шлифовальную машинку для работ на усадьбе своего дома. Гр. Ф. имея умысел на хищение вверенной ему шлифовальной машинки, забрал ее с усадьбы и реализовал в своих интересах².

По нашему мнению, понятие вверенного имущества предполагает не просто техническую передачу, а предоставление лицу в отношении этого имущества определенных полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению. При этом даже устное оформление факта предоставления подлежит квалификации как присвоение или растрата. Материалы судебной практики это подтверждают: так, гр. Т. по устной договоренности с гр. М. был принят на работу, на должность рабочего со сдельной формой оплаты труда. Согласно устной договоренности гр. Т. должен был производить строительные работы при помощи специализированного инструмента. Желая улучшить свое материальное положение гр. Т. из корыстных побуждений похитил путем присвоения строительный инструмент, обращая похищенное в свою пользу³.

Мы считаем, что путем документального оформления факта вверенности имущества будет происходить чрезмерное ограничение области применения ст. 160 УК РФ.

¹ Ермакова О.В. Проблемы квалификации присвоения или растраты: учебное пособие / О.В. Ермакова. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - С.6.

² Приговор Таганского районного суда г. Москвы суда от 30 января 2015 г. по делу № 1-51/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sud-praktika.ru/precedent/76953.html> (дата обращения 01.08.2021).

³ Приговор Рязанского районного суда Рязанской области от 20 мая 2015 г. по делу № 1-51/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/X4ZtDAOootr/> (дата обращения 01.08.2021).

2. Следует также отметить, что при буквальном толковании ст. 160 УК РФ можно прийти к выводу, что законодателем четко определено, что предмет рассматриваемого преступного деяния, должен быть вверен субъекту преступления. В такой буквальной формулировке ст. 160 УК РФ не будет распространять свое действие на присвоение или растрату имущества касательно лиц, которым оно не было вверено, а лишь находилось в их ведении (у руководителя юридического лица, главного бухгалтера и др.). Следует согласиться с правовой позицией по этому вопросу А.А. Бакрадзе, который отмечает в своем исследовании, что в ведение руководителей юридических лиц и иных лиц, на которых возложен комплекс управленческих функций, передается имущество, доверенное собственником, например при праве хозяйственного ведения¹.

Чтобы избежать ошибки в правоприменительной практике, думается избежание распространительного толкования и искажения этимологического значения термина «вверенное имущество» было бы целесообразней диспозицию ч. 1 ст. 160 УК РФ после слов «вверенного виновному» дополнить словами: «или находящегося в его ведении». Именно такая формулировка содержится в разъяснении, которое дано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 4.

3. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является вопрос о квалификации действий лиц, оказывающих услуги населению (например, проводников) и присваивающих себе денежные средства. Так, органом предварительного следствия А. обвинялся в том, что, работая по срочному трудовому договору в должности проводника пассажирского вагона, являясь материально-ответственным лицом, согласно договору о полной индивидуальной материальной ответственности, получив от пассажира денежные средства за проезд его и группы школьников, выдав последнему проездной документ о проезде, присвоил вверенные ему денежные средства.

¹ Бакрадзе А.А. Вверенное имущество как предмет присвоения или растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2009. - № 8. - С. 28.

Указанные действия органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ¹.

До внесения изменений в ст. 165 УК РФ действия проводников за присвоение денег, полученных за безбилетный проезд, квалифицировались также по ст.165 УК РФ. Так, Д., злоупотребляя доверием собственника ОАО «ФПК», имея умысел на причинение имущественного ущерба в виде упущенных доходов, которые собственник мог бы получить при обычных условиях гражданского оборота, совершила покушение на причинение собственнику имущественного ущерба в сумме неполучения должной оплаты проезда одного пассажира), т.е. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ².

В настоящий момент для квалификации действий виновного по ч.1 ст. 165 УК РФ необходимо, чтобы собственнику был причинен ущерб на сумму, превышающую 250 000 рублей. В связи с этим действия проводников, у которых отсутствуют полномочия по получению денежных средств с граждан, квалифицируются в настоящее время по ст. 7.27.1 КоАП РФ³.

Как видно из приведенных примеров, действия проводников в одном случае были квалифицированы по ст.160 УК РФ как присвоение чужого имущества, а в другом - по ст.165 УК РФ как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Правильность квалификации указанных выше действий подтверждается и мнением В.Ф. Анисимова, в соответствии с которым действия работников транспорта, уполномоченных в силу служебного положения на получение с граждан денег за проезд, провоз багажа или другие транспортные услуги и

¹ Постановление Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 24 апреля 2015 г. по делу № 1-108/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/wO3WEssvdwx/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Решение судьи Судебного участка № 382 Мещанского судебного района г. Москвы от 6 октября 2011 г. по делу № 01-0075/382/2011 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/magistrate/doc/wJYIfRY3QGV/> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 04 февраля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 25 (8376).

обративших полученные деньги в свою пользу, должны квалифицироваться как присвоение. Работники же транспорта, не обладающие указанными полномочиями, должны нести ответственность в случае получения от граждан и обращения в свою пользу денег за безбилетный проезд или незаконный провоз багажа за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.165 УК РФ)¹.

Таким образом, для того чтобы правильно ответить на вышепоставленный вопрос, необходимо руководствоваться следующим. Как справедливо заметил, К.Ш. Уканов обязательным признаком присвоения и растраты является предварительная вверенность имущества лицу, которое, пользуясь сложившейся ситуацией, совершает хищение этого имущества². В связи с этим для правильной квалификации действий виновного, совершившего присвоение чужого имущества, необходимо установить нахождение имущества в фондах организации. Имущество считается поступившим в фонды организации с того момента, когда им владеет уполномоченное на то лицо. Имущество считается выбывшим из фондов организации, если организация утратила возможность осуществлять контроль за имуществом или сама отказалась от последнего.

Таким образом, о хищении чужого имущества лицом, которым оказывает услуги населению от имени организации, а полученные деньги присваивает, можно говорить при наличии одного из следующих условий: 1) при оказании услуг использованы материалы организации; 2) услуги оказывает и получает деньги с клиентов лицо, уполномоченное организацией на получение денежных средств.

Полномочия на получение денежных средств могут возникнуть: на основании гражданско-правовых договоров (хранения, аренды, перевозки и т.д.), в силу трудовых, служебных отношений или в силу специального

¹ Анисимов В.Ф. Присвоение и растрата: спорные вопросы квалификации / В.Ф. Анисимов // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1(33). - С. 56.

² Уканов К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д.ю.н. / К.Ш. Уканов. - М., 2003. - С.109.

полномочия. В рассмотренном выше примере проводник, который был привлечен к уголовной ответственности по ст.160 УК РФ, был уполномочен на получение денежных средств в силу договора о полной индивидуальной материальной ответственности. Таким образом, чтобы правильно квалифицировать действия лица, оказывающего услуги населению и присваивающего денежные средства, необходимо установить, поступило ли имущество в фонды организации. В целях избежания ошибок, совершаемых судебно - следственными органами при квалификации действий виновных, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

Итак, при анализе судебной практики становится понятно, что у судов, как и органов следствия на сегодняшний день отграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 158, 159, 160 УК РФ не вызывает особых затруднений, поскольку хищение в виде присвоения или растраты может иметь место, только в тех случаях, когда виновный находится с потерпевшим либо с его представителем в договорных, трудовых и иных официальных отношениях.

Необходимо отличать присвоение и растрату с использованием служебного положения от должностных злоупотреблений, не связанных с хищением, но совершаемых с целью извлечения материальной выгоды: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). А также от нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.1 и ст. 285.2 УК РФ), субъективная сторона которых характеризуется прямым умыслом при наличии любой мотивации, не влияющей на квалификацию.

Не является хищением злоупотребление служебными полномочиями из корыстных побуждений, если ущерб собственнику причинен не путем проти-

воправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а в результате временного позаимствования либо использования вверенного имущества не по назначению.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, в соответствии с которым важнейший признак вверения имущества в виде «правомерности» нахождения такого имущества во владении или ведении виновного может создать определенные проблемы в правоприменительной практике, в частности, если присвоение товарно-материальных ценностей осуществляет лицо, фактически, но при этом без надлежащего документального оформления, исполняющее трудовые обязанности продавца. В таком случае именно направленность воли собственника имущества позволяет усмотреть признаки присвоения, а не кражи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

1. Присвоение и растрата являются наиболее спорными формами преступлений, которые претерпевали значительные изменения ввиду меняющихся социально-экономических условий жизни общества и государства. Продуктом исторического развития норм права и отражающих их экономических отношений является законодательное закрепление необоснованного удержания имущества и отчуждение вверенного имущества лицом, которому оно вверено. Указанные понятие хищения чужого имущества видоизменялись с целью более детального и точного обозначения корыстных имущественных посягательств, совершаемых в сфере обязательственных правоотношений. Достаточно длительный период времени присвоение и растрата относились к категории гражданских правонарушений и их совершение нормами уголовного права не регламентировалось.

На современном этапе развития уголовного законодательства присвоение и растрата также относятся к категории хищения чужого имущества. Ответственность за совершение названных видов хищения установлена ст. 160 УК РФ, содержащейся в главе 21 данного кодекса, которая поименована как «Преступления против собственности». Уголовно-правовые нормы предусматривают ответственность за различные формы хищений. Все эти формы объединяет общий объект хищения - чужое имущество, и субъективная сторона - прямой умысел и корыстная цель. Разграничение же данных хищений необходимо проводить по объективной стороне.

2. Структура ст. 160 УК РФ представлена четырьмя частями, в которых закреплены основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений в виде присвоения и растраты чужого имущества.

Присвоение и растрата вверенного имущества представляют собой самостоятельные составы преступлений, схожие по порядку неправомерного

изъятия вверенного имущества, однако различные по способу изъятия, а также последующего его обращения. Присвоение, по сути, представляет собой форму хищения имущества, при которой происходит обращение в собственность виновного лица либо в пользу иных лиц вверенного имущества. Растрата представляет собой форму хищения, когда виновный обращает в свою пользу либо в пользу третьих лиц вверенное ему имущество. Растрата, как правило, совершается путем отчуждения, потребления, расходования вверенного имущества, т.е. совершение виновным лицом действий по фактическому использованию вверенного имущества вместо пользования вверенным имуществом.

Общие признаки присвоения и растраты: завладение имуществом с помощью незаконного использования своих прав в отношении переданного имущества; способ обращения. Различие между присвоением и растратой вверенного имущества заключается в формулировке законодателем юридической конструкции, а также объективной стороны анализируемых составов преступлений. Не всякое вверенное имущество может выступать в качестве предмета преступного посягательства в рамках присвоения или растраты.

При разграничении указанных действий следует не забывать следующее: когда имущество присваивается, оно сохраняется у виновного; при растрате оно может быть израсходовано или реализовано. При растрате между правомерным владением и неправомерным распоряжением нет временного промежутка между незаконным осуществлением владения имуществом. При присвоении такой временной промежуток присутствует. У данных преступлений виновный совершает разные действия. При растрате имущество незаконно расходуется, при присвоении происходит незаконная выдача чужого имущества за своё. Также растрата от присвоения отличается тем, что при присваивании имущество остаётся у виновного, а при растрате нет. Отличаются эти преступления друг от друга и их окончанием, так как растрата будет

окончена с момента отчуждения имущества, а присвоение - после установления незаконного владения.

3. Субъектом присвоения и растраты выступает дееспособное лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Помимо общих характеристик - право- и дееспособность, виновное лицо должно обладать еще одной характерной чертой - быть наделенным специальными полномочиями относительно отчуждаемого имущества. Иными словами, субъект данного преступления - специальный, обладающий полномочиями относительно предмета преступления.

Общей характерной для всех указанных в ст.160 УК РФ форм хищения имущества является прямой умысел, корыстный мотив совершения хищения и цель преступного деяния.

4. Отличительной чертой присвоения и растраты от коррупционных преступлений является то, что имущество, которое выступает предметом преступления при присвоении или растрате вверено виновному лицу ввиду исполнения им своих служебных обязанностей. Имущество же, полученное виновным лицом в качестве взятки, подобным признаком (нахождение во вверенном управлении или владении виновного лица) не обладает. Квалификация коррупционных преступлений выражается не только в хищениях, но в иных преступных формах (взятничество, злоупотребление и т.п.).

5. Присвоение или растрату чужого имущества следует отличать от кражи и мошенничества. Основным разграничительным признаком кражи от присвоения или растраты является отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу. При присвоении или растрате имущество не только вверено виновному, находится в его правомерном владении, но он наделен относительно этого имущества и определенными полномочиями. При краже же субъект либо вообще не имеет никакого отношения к похищаемому имуществу, либо получает лишь доступ к нему для выполнения чисто технических, производственных функций, которые, однако, не порождают на его стороне

никаких правомочий по владению, пользованию, распоряжению или ответственной охране.

В качестве рекомендаций по совершенствованию законодательства предлагаем следующие:

1. Существующая законодательная дефиниция присвоения и растраты, предусмотренная в диспозиции ст. 160 УК РФ, ее толкование в юридической литературе, не помогают решить проблему разграничения присвоения и растраты между собой, что требует внесения соответствующих изменений и уточнений. В целях формирования единого подхода в исследовании данных форм хищения, считаем необходимым на законодательном уровне разграничить две сходные формы хищения путем выделения самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за присвоение и за растрату.

2. Чтобы избежать ошибки в правоприменительной практике, думается избежать распространительного толкования и искажения этимологического значения термина «вверенное имущество» было бы целесообразней диспозицию ч. 1 ст. 160 УК РФ после слов «вверенного виновному» дополнить словами: «или находящегося в его ведении». Именно такая формулировка содержится в разъяснении, которое дано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 4.

3. Полномочия на получение денежных средств могут возникнуть: на основании гражданско-правовых договоров (хранения, аренды, перевозки и т.д.), в силу трудовых, служебных отношений или в силу специального полномочия. Чтобы правильно квалифицировать действия лица, оказывающего услуги населению и присваивающего денежные средства, необходимо установить, поступило ли имущество в фонды организации. В целях избежания ошибок, совершаемых судебными органами при квалификации действий виновных, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:
1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; Российская газета. - 2021. - № 96.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 146.
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2021. - № 96.
 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 04 февраля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 25 (8376).
 6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.
 7. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс / В.А. Авдеев. - М.: Инфра-М, 2015. - 294 с.
2. Бакарадзе А.А. Присвоение и растрата как формы хищения в уголовном праве России: автореф. дис. ... к.ю.н. / А.А. Бакарадзе. - М., 2004. - 35 с.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: : Юрид. центр Пресс, 2005. - 360 с.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности АО / Л.Д. Гаухман и др. - М.: Центр ЮрИнфоР», 2013. - 291 с.
5. Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения: Уголовно-правовой и криминологический анализ / О.И. Годунов. Дисс. ... к.ю.н. - Иваново, 2005. - 213 с.
6. Ермакова О.В. Проблемы квалификации присвоения или растраты: учебное пособие / О.В. Ермакова. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - 186 с.
7. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав / А.А. Жижиленко (изд. 1928 г.). - СПб.: Питер, 2016. - 335 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2020. - 631 с.
9. Ляпунов Ю.И. Квалификации хищений государственного и общественного имущества в особо крупных размерах / Ю.И. Ляпунов. - М.: Юрайт, 2016. - 301 с.
10. Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: дис. ... к.ю.н. / Д.А. Мальбин. - Саратов, 2014. - 209 с.
11. Матышевский П.С. Ответственность за преступление против

- социалистической собственности / П.С. Матышевский. - М.: Юрид. лит., 1985. - 421 с.
12. Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984. Т. 2. - 552 с.
 13. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2016. - 714 с.
 14. Сеночкин Ю.В. Присвоение и растрата: оценка целесообразности самостоятельного законодательного существования / Ю.В. Сеночкин. - М.: Юрайт, 2018. - 172 с.
 15. Тропин С.А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества, совершенное путем присвоения или растрат: дисс. ... к.ю.н. / С.А. Тропин. - М., 1991. - 34 с.
 16. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Изд-во СГУ, 2019. - 395 с.
 17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (2-е изд., пер. и доп.) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 1136 с.
 18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник: 10-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 1322 с.
 19. Хакимов И.Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения или растраты в системе государственной и кооперативной торговли / И.Х. Хакимов. - М.: Норма, 2011. - 195 с.
 20. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2019. - 1534 с.
 21. Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений / А.В. Шульга. - Краснодар, 2004. - 166 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Анисимов В.Ф. Присвоение или растрата: спорные вопросы квалификации / В.Ф. Анисимов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. - 2016. - № 2. - С. 85-90.

2. Бакрадзе А.А. Вверенное имущество как предмет присвоения или растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. - 2009. - № 8. - С. 28-32.
3. Бодобаев К.А. К вопросу о присвоении или растрате вверенного имущества / К.А. Бодобаев // Наука, образование и культура. - 2017. - № 4. - С. 44-46.
4. Векленко С., Виноградов Д. Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений / С. Векленко и др. // Уголовное право. - 2017. - № 5. - С. 27-33.
5. Ермакова О.В. Влияние предмета хищения на определение момента окончания преступления / О.В. Ермакова // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2018. - №381. - С. 175-180.
6. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве / Г.А. Есаков // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 47-52.
7. Кадников Г.Г., Карпова Н.А. К вопросу отграничения краж от иных преступлений против собственности / Г.Г. Кадников и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №6. - С. 123-127.
8. Калинович А.Э. Разбой и грабеж как угроза экономической безопасности Российского государства в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / А.Э. Калинович // Материалы Региональной научно-практической конференции с международным участием «Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы». - СПбГАСУ. - 2019. - С.74-79.
9. Килепо С.М. Проблема вверенного имущества в уголовном праве / С.М. Килепо // Молодой ученый. - 2018. - № 38. - С. 121-125.
10. Клепицкий И.А. Рецензия на монографию: Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении/ И.А. Клепицкий // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2015. - №7. - С. 242-246.

11. Машинская Н.В. К вопросу о содержании понятия «вверение имущества» / Н.В. Машинская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2016. - № 4. - С. 32-38.
12. Пальчик М.В. Становление и развитие в России уголовной ответственности за присвоение или растрату в период с X - начало XX в. / М.В. Пальчик // Сибирский юридический институт МВД России. - 2020. - №4. - С.35-41.
13. Рогава И.Г., Тарасенков Д.П. Отграничение кражи от смежных составов / И.Г. Рогава и др. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 12-1. - С. 115-117.
14. Упоров И.В., Городенцев Г.А. Отграничение присвоения и растраты от иных деяний: вопросы уголовно-правовой квалификации / И.В. Упоров и др. // Краснодарский университет МВД России. - 2020. - №4. - С.121-126.
15. Шнайдемиллер А.В. Уголовно-правовая характеристика состава присвоения и растраты / А.В. Шнайдемиллер // Академическая публицистика. - 2020. - №12. - С.352-357.
16. Шнайдемиллер А.В. Проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных преступлений / А.В. Шнайдемиллер // Академическая публицистика. - 2020. - №12. - С.348-353.
17. Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений / А.В. Шульга // Новый юридический вестник. - 2019. - № 4. - С. 26-31.
18. Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты / Н.Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - С. 227-232.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2017 № 12-УДП17-5-К6 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2019 № 50-АПУ19-4 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://legalacts.ru/sud/> (дата обращения 01.08.2021).
5. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 10.03.2015 г. по делу № 1-11/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/u6nR9m0fxFZ5/> (дата обращения 01.08.2021).
6. Приговор Ясногорского районного суда (Тульская область) от 1 февраля 2016 г. по делу № 1-7/2016 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/OUNyYdOYnot1S/> (дата обращения 01.08.2021).
7. Приговор суда Судебного участка № 4 по Кировскому судебному району г. Казани от 17 июля 2017 г. по делу № 1-105/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/> (дата обращения 01.08.2021).
8. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-70/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Приговор Лениногорского городского суда от 24 ноября 2017 г. по делу № 1-187/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

10. Приговор Советского районного суда г. Казани от 15 июня 2017 г. по делу №1-201/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.
11. Приговор суда Судебного участка № 1 по Чкаловскому судебному району г. Екатеринбурга Свердловской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1-19/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
12. Приговор Канского городского суда Красноярского края от 10 июля 2018 г. по делу № 1-262/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
13. Приговор Демского районного суда г.Уфа Республики Башкортостан от 23 марта 2018 г. по делу № 1-40/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
14. Приговор Кизеловского городского суда Пермского края от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-45/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).
15. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-331/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-331/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).
16. Приговор Лениногорского городского суда от 05 июля 2018 по делу № 1-110/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
17. Приговор Лениногорского городского суда от 09 июля 2018 г. по делу № 1-113/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
18. Приговор Усть-Алданский районный суд (Республика Саха (Якутия)) № 1-50/2019 от 28 сентября 2019 г. по делу № 1-50/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.08.2021).

19. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда Новосибирской области от 17 июня 2019 г. по делу № 1-29/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/W7QlCq8HV8lB/> (дата обращения: 01.08.2021).
20. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара от 06 августа 2019г. по делу № 1-362/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/cyjH0rGW3WVK/> (дата обращения: 01.08.2021).
21. Приговор Семикаракорского районного суда (Ростовская область) от 29 мая 2019 г. № 1-96/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/mww№EYcIGFZI/> (дата обращения 01.08.2021).
22. Приговор Кимовского городского суда от 29 мая 2019 г. № 1-46/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/ZVIIizOYOWom/> (дата обращения 01.08.2021).
23. Приговор Канского городского суда Красноярского края от 03 февраля 2020 г. по делу № 1-97/11901040006001486/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/tldoOLi7mvbm/> (дата обращения: 01.08.2021).
24. Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 28 января 2020 г. по делу № 1-198/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/KpnQKQQpBjLn/> (дата обращения: 01.08.2021).
25. Приговор Угличского районного суда Ярославской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-213/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://uglichsky.jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 01.08.2021).
26. Решение судьи Судебного участка № 382 Мещанского судебного района г. Москвы от 6 октября 2011 г. по делу № 01-0075/382/2011 [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/magistrate/doc/wJYIfRY3QGV/> (дата обращения: 01.08.2021).

д) Электронные ресурсы:

1. Артикул Воинский Петра Первого 1715 года [Электронный ресурс]. - Доступ: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения: 01.08.2021).
2. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Правда русская пространной редакции (По Троицкому I списку) [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://studfile.net/preview/4413062/page:4/> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Свод законов Российской империи. Часть II, т. 15. СПб., 1899 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229> (дата обращения: 01.08.2021).
5. Статистика экономической преступности за 2020 год (по данным ГИАЦ МВД России) [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://econcrime.ru/stat/> (дата обращения: 01.08.2021).

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

о работе обучающегося 351 учебной группы заочной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность Хакимзянова Фариды Рустамовича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: Ответственность за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации(по материалам правоприменительной практики)

Актуальность темы предлагаемой работы не вызывает сомнения. Тема «Ответственность за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации(по материалам правоприменительной практики)»

Хакимзяновым Фаридом Рустамовичем выбрана из списка, предложенного кафедрой. На семинарских и практических занятиях слушатель проявил заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы Ф.Р. Хакимзянов продемонстрировал способность поставить цели и решить поставленные задачи в своей работе, анализировать, выявлять проблемы в квалификации данного деяния. Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной-следственной практики. При выявлении научным руководителем недочетов Ф.Р. Хакимзянов устранял выявленные недостатки.

При написании выпускной квалификационной работы автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые проблематике уголовной ответственности за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Ф.Р. Хакимзянов показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

Автор выпускной квалификационной работы сформулировал свою точку зрения по существующей проблеме законодательной дефиниции и предложил на законодательном уровне разграничить две сходные формы хищения путем выделения самостоятельных норм, предусматривающих ответственность за присвоение и за растрату. Сделанные в работе выводы и предложения достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности.

Представленная работа выполнена полностью в соответствии с предъявленными требованиями и может быть оценена на оценку отлично, рекомендована к публичной защите.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Профессор кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
Майор полиции

А.Г. Бабичев

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Хакимзянова Фариды Рустамовича, прапорщика полиции
(фамилия, имя, отчество)
351 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.
(№ группы, курс, специальность)

Тема: Ответственность за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)

Выпускная квалификационная работа Ф.Р. Хакимзянова посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам правоприменительной практики)», а также разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Автор работы справедливо констатирует, что понятие присвоения и растраты, уголовно-правовой состав и практика применения соответствующей нормы, неоднократно анализировалась учеными и лицами, непосредственно применяющими в своей деятельности уголовный закон. Однако, вопросы теоретического и практического свойства остаются и в настоящее время: данный состав занимает одно из первых мест по числу ошибок в уголовно-правовой квалификации и индивидуализации ответственности. Проблемы в практике применения нормы о присвоении и растрате связаны с пробелами и нечеткостью законодательной регламентации и разъяснений высших судебных органов, а порой и противоречивостью рекомендаций, адресуемых практическим работникам. В этой связи с практической точки зрения возникает немало проблем, связанных с решением сложных вопросов квалификации присвоения и растраты, отграничения данных деяний друг от друга и от смежных преступлений.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыто становление института присвоения и растраты в отечественном уголовном законодательстве. Во второй главе проанализирован состав преступления, предусмотренного ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации. В третьей главе выявлены особенности квалификации и обобщены проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных составов преступлений.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебно-следственной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые проблематике уголовной ответственности за присвоение и растрату по Уголовному кодексу Российской Федерации. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации присвоения и растраты и их отграничения от смежных составов преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право

Ф.Р. Хакимзянов показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

В качестве замечания можно указать на отсутствие анализа и обобщения зарубежного законодательства об уголовной ответственности за присвоение и растрату. Указанное замечание не влияет на ценность проведенного исследования.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

Наг. 04Р 011-15, Тагирова
должность, специальное звание)

М.П.

« 28 » 08 2021 г.

Давидович А.М.
(инициалы, фамилия)

С рецензией ознакомлен